

№ 9(31) СЕНТЯБРЬ 2007

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

«ШУГА»

Дарежана ОМИРБАЕВА

«КИНОСТАН» –
фестиваль авторских историй

Вернер ХЕРЦОГ:
Мое место в сумасшедшем доме

Звезда
Ума ТУРМАН

ТОРГОВО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«Ритц-Палас»

ДИЗАЙН, АРХИТЕКТУРА
ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВСЁ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА

Супермаркет. Бутики детской мебели, игрушек, одежды и подарков для детей. Игровые детские площадки современные симуляторы нового поколения и призы от ТРЦ «Ритц-Палас». Женская одежда, салон красоты аптека, авиа и ж/д кассы, фото салон, банк и банкомат, video, CD, DVD, а также огромный fast-food...

Эксклюзивная мужская и женская одежда, обувь, сумки, аксессуары. Ювелирные изделия, бижутерия салон цветов. Парфюмерия, нижнее бельё, купальники. Всё для интерьера: Сувениры, шторы, каминные ковры, отделочные материалы, видео наблюдение, компьютерная техника. Картинная галерея, продажа автомашин, обменный пункт. Интернет клуб, 2 кофейни. Офис-блок. Бильярдная (VIP-зал).

Самый большой в городе банкетный зал - Princess Hall на 1000 персон. Единственный ресторан на крыше с летним садом - Roof Garden. Только в спорт-баре Time-out арена стадиона и огромный видео экран.

Круглосуточно, охрана, бесплатная парковка на 450 машин!
г. Алматы, «Самал-3», Аль-Фараби, 1, уг. Достык

КИНОМАН
КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНОМАТОГРАФИИ

Издаётся с марта 2005 года ежемесячно
№ 9(31) сентябрь 2007 г.

Редакция:

Главный редактор - Дарежан Омирбаев

Шеф-редактор - Татьяна Новикова

Выпускающие редакторы - Бота Мураскалиева,
Зейнет Турарбеккызы

Дизайн и верстка - Наталья Киселева

Корректор - Елена Дмитриева

Переводчик - Светлана Эльман

Представительство в Астане - дизайн-группа «Фабрика»,
8 (3172) 35-90-72, контактное лицо - Талгат Тайшанов,
моб. 8 701 710 08 02 (распространение в Астане, Караганде,
Кокшетау, Костаное и Петропавловске)

Корреспонденты: Диллара Тасбулатова (г. Москва),
Алла Бобкова (г. Минск),
Гульбара Толмусова (г. Бишкек),
Джейн Нокс-Война (г. Брунсуик, США),
Владимир Война (г. Бостон, США),
Гульжана Кая (г. Мерсин, Турция)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.
Телефон 266-20-71, факс 250-58-92.
E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель - ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

Информацию о журнале можно найти
на сайте www.ardfilm.kz

На обложке:

кадр из фильма Дарежана Омирбаева «Шуга».

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры и информации РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 5652-Ж от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай».
Ссылка на журнал «Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов.
За содержание рекламы редакция ответственности не несет.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 243-36-43.

Тираж: 2 000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

АО «Казпочта» тел. 279-41-84	индекс 75301
ТОО «Агентство «Евразия-пресс» тел.: 230-21-90, 230-20-87	индекс 75698
ТОО «Агентство «Эврика-пресс» тел.: 233-78-50, 233-76-19	индекс 75698

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

В последнее время в разных СМИ появились слухи о том, что правительство собирается продать киностудию «Казахфильм». Называется и причина, по которой ее нужно продать (читай - землю, на которой она находится), чтобы построить на эти деньги новую студию в пригороде - технологическая отсталость «Казахфильма».

Мне почему-то кажется, что главная причина здесь другая, идеологическая: похоже, что кое-кто в Министерстве культуры был бы совсем не против, если бы в Казахстане вовсе исчезло собственное кинопроизводство (как исчезла, например, наука). Иначе невозможно ответить на такой элементарный вопрос: если нужны средства только для технологической модернизации студии (в чем она действительно нуждается), то почему нельзя продать огромную пустующую часть земли «Казахфильма», тем самым, сохранив основные корпуса, павильоны и цеха? Ведь любой специалист подтвердит, что такие уникальные здания, которые стоят на пр. Аль-Фараби, 176, прослужат еще сто лет - говорят, что они даже лучше мосфильмовских, так как построены позже.

Конечно, кинопроизводство в Казахстане с точки зрения прямого и быстрого возврата денег нерентабельно (в этом смысле также нерентабельны университеты, школы, библиотеки, дома культуры и т. д.). И главная причина здесь пока неустраима: в стране живет 15 миллионов человек, и, чтобы окупил себя в прокате такой, например, фильм, как «Кочевник» (с бюджетом 30 млн. долларов), нужно, чтобы на него сходили все казахстанцы, включая новорожденных детей и глубоких стариков, покупая билет по 2 доллара. Добавьте к этому и тот факт, что у нас пока хорошо не налажен ни телевизионный, ни видеопроект.

И в то же время, очевидно, что национальный кинематограф жизненно необходим даже для небольших (по числу населения) стран. В первую очередь, это, конечно же, нужно для самоидентификации их народов: не иметь свой кинематограф - это все равно, что не иметь свою музыку, литературу, живопись. Затем, без кино сегодня невозможно достойно представить себя в мировом сообществе. Пусть небольшой (по числу фильмов, по их бюджету), но качественный и современный кинематограф - это и есть сегодня настоящий бренд государства, его реклама, если хотите. Так стоит ли сегодня разрушать то, что завтра все равно придется восстанавливать в той или иной форме? Ведь наверняка это будет дороже и хуже.

Дарежан ОМИРБАЕВ

В номере:

Интервью

Еще раз «другое кино» _____ 4-10

Новости _____ 11, 15, 25

Автограф

Рустам _____ 12-14

Фестиваль

Фестиваль авторских историй _____ 16-21

После встречи... _____ 22-24

«Звездный» прогноз _____ 26-29

Львиная доля _____ 30-33

Персона

Еще одна военно-полевая история

Петра Тодоровского _____ 34-41

Мастер-класс

Альгимантас Видугирис _____ 42-47

Звезда

Ума, убийца Билла _____ 48-53

Классика

Вернер Херцог:

«Мое место в сумасшедшем доме» _____ 54-57

Киноюмор

Путеводитель по «заэкранью» _____ 58-59, 64

Звездный шанс _____ 60-61

Новый полнометражный художественный фильм «Шуга» режиссера Дарезжана Омирбаева заявлен в конкурсной программе фестиваля «Евразия — 2007». Мы уже не раз писали о съемках этой картины. И вот, наконец, работа над ней завершена, и в начале осени на кыргызском фестивале авторского кино «Киностан» состоялась премьера. Фильм был воспринят зрителями неоднозначно.

Ниже читайте о творческой кухне режиссера, истории создания картины в интервью с режиссером.

Еще раз «другое кино»

- На сюжет «Анны Карениной» снято множество фильмов. Я видел четыре - из них для меня лучшей является картина Зархи, 1965 года.

- Его отрывок Вы и вставили в свой фильм... Помню, сценарий первоначально составлял тридцать страниц. Это по сравнению с восемью частями романа-энциклопедии Толстого...

- Мне кажется, все те filmy, что я видел - более или менее талантливое фотографирование романа. У кого-то получилось лучше, у кого-то - хуже, но все равно - на первом месте там театр, литература, а не кинематографическая форма. Я хотел в своем фильме получить кинематографическую форму. И для меня роман «Анна Каренина» в этом смысле - только повод к тому, чтобы получить кинематограф. С этой точки зрения наш фильм отличается от всех других.

Я очень надеюсь, что оригинальность нашего фильма, если есть в нем какая-то оригинальность, не в том, что русский роман XIX века перевели в казахстанскую действительность XXI века, а в том, что мы попытались это произведение пересказать языком чистого кино. И роман Толстого для меня был - как либретто для композитора, сочиняющего оперу. Он берет либретто и пишет на этот сюжет музыку. Так и я - взял сюжет литературного произведения, чтобы получить некую кинематографическую форму на экране.

- Почему именно этот роман?

- Проза Толстого очень кинематографична. Возьмите первую встречу Вронского и Анны Карениной. Он увидел ее случайно, она увидела его случайно. Пока нет никаких слов, но все равно в них уже пробудилось какое-то чувство. Снять

его взгляд, ее взгляд, потом их смонтировать. И на этом стыке возникает что-то третье. Это и есть кинематограф в моем понимании.

Хотя и говоришь, что для себя снимаешь, но все равно - надо же проверять на зрителях, что получилось. На «Киностане» большинство посмотревших «Шугу», конечно же, были удивлены, шокированы. Но были и зрители, кому фильм очень понравился, их реакция тронула меня.

- В романе Толстого два главных героя - Анна Каренина и Левин. У вас Левин - Тлеген слабее заявлен.

- Все эти вопросы касаются содержания, сюжета. Да, очень много споров вокруг романа. Достоевский вообще считал главным героем Левина. Читал я у одного режиссера, что на западе вообще людям сложно понять - зачем Анне все ее духовные метания, почему так происходит, как могла такая женщина бросить семью. На эти вопросы ответить очень сложно, они останутся, и будут будоражить души. Лучше всех на них ответил бы сам Толстой.

- Вам интереснее говорить о кинематографе...

- Я взял содержание, сюжет как повод, материал для создания изображений.

- Самый щемящий для меня эпизод - когда сын Шуги сидит за столом, перед ним - пустая ваза, и он смотрит с тоской в одну точку. Вроде бы ничего не происходит, а душа болит. Как родился этот образ?

- Сцена родилась на месте. Помогает интерьер, в котором снимаешь. Сейчас найти для съемок коттедж очень сложно. В коттеджах живут богатые люди, они не заинтересованы в деньгах, которые киношники могут им предложить. С помощью женщины, работавшей с нами, мы нашли этот дом, оказавшийся жилищем одного акиматовского чиновника. Мы ничего не трогали, не добавляли, но сама эта обстановка, атмосфера зала, где на столе стояла ваза, часы, подсказали именно такую мизансцену.

Мне кажется, в кино, в режиссуре мизансцена - самое главное. То, как расставляет режиссер людей и предметы по отношению друг к другу.

- Когда в купе Шуга просыпается, на столике перед ней в луче солнца лежит яркий сочный плод. Олицетворение ее самой, красивой, наполненной жизнью...

- С помощью предметов можно «сказать» очень многое. Если арбуз разрезать - это всегда радость. Запах и вид арбуза разгонит любую печаль. И здесь - точно так же. Лежащий на столике перед просыпающейся Шугой персик - это, в каком-то смысле, часть утра. Человек просыпается утром радостный, и этот плод - часть солнца, которого пока не видно, но оно через этот фрукт уже проникло в купе.

А что касается персонажа

Тлегена, мне, как человеку, который родился и вырос в селе, он близок. И в романе, и в фильме. Поэтому я вложил в этот образ свой интерес к фотографированию. И то, что он рыбачит - я тоже это очень люблю. И его друга в каком-то смысле я тоже взял от себя. Есть такие люди, которые интересуются эзотерикой, «не от мира сего». Этот парень все время болтает об астрологии, реинкарнации, о снах. В романе у Левина друга нет. Это я внес в сценарий.

- Тлеген с другом в начале и в конце фильма говорят по-казахски - и слышны человеческие, душевные интонации. На русском же языке герои разговаривают так, будто читают вслух. Я знаю, что вы не сторонник актерствования, и специфическое озвучание даже можно называть частью вашего стиля. Но почему вы так делаете?

- Меня часто упрекают, что в моих фильмах вообще нет страсти, или что актеры играют с меньшей страстью, чем в других фильмах. Но дело тут не в том, с каким накалом

они играют... Свои фильмы, и «Шугу» в том числе, я пытаюсь создать на других принципах - это совсем другая система координат. Это не театральные или литературные фильмы. Это не те картины, что мы привыкли видеть, где актеры играют больше или меньше, нет! И это - не те же актеры, которых мы видим в других лентах, но которые играют сдержаннее. Поэтому сравнивать тут очень сложно. «Шуга» - совсем другому придуманный фильм. И в этой системе координат они могут вести себя именно так, и только так.

- Расскажите про эту систему координат. Когда смотришь ваши фильмы, было бы, мягко говоря, недопониманием настраиваться на спецэффекты и победные фанфары. Те, кто знаком с вашим творчеством, осознают, что вы проторили свою особую тропку к душам зрителей.

- Это действительно так - спецэффекты здесь невозможны. В такого рода фильмах невозможна и актерская игра. Моя задача - так построить мизансцену, чтобы актеры вели

себя правдиво, их поступки, жесты, взгляды исходили бы из эмоциональной атмосферы сцены. Кинематографическая система координат и театральная - совершенно разные, взаимоотталкивающие вещи. Я никогда не соприкасался с театральным миром - это совсем другой мир. И чувствую, что, если будешь входить в этот театальный мир, ты потеряешь чистоту кинематографа.

- Ваше авторство можно узнать по нескольким секундам фильма на экране.

- Самое главное найти свой стиль и свой кинематограф. И это очень сложно сделать, потому что вокруг идет совсем другое кино - «театр на борту «Титаника». И зрители воспитаны на нем. А когда показываешь вот такие фильмы...

- Зрители считают, что это - профанация и неумение делать нормальное кино.

- Да, обычно так. Им кажется, что это любительщина, что актеры могли бы играть получше. Потому что они судят в сравнении с теми картинами, что во множестве показывают по телевидению и в кинотеатрах. Зрители убеждены, что кино может быть только таким. Конечно, их большинство, но настоящий кинематограф, как мне кажется - это что-то другое.

- Меня поразила выбор, «в десятку», актрисы - очень красивая и харизматичная, с внутренней страстью при внешней сдержанности. Интересно также, что, взяв за основу роман, где одной из мощных движущих сил выступает страсть, вам удалось избежать банальных любовных сцен.

- Чувства, страсть можно показывать разными способами. В большинстве фильмов эмоции показывают с помощью актерской игры. Надо показать

Кадр из фильма «Шуга»

гнев - актер кричит, радость - актер или актриса смеются, и т.д. И к этому привыкли. А можно показать эмоции с помощью мизансцен, изображений, шумов, предметов. Ну, про персик я уже говорил. Возьму пример не из своего фильма, а из фильма Бressона «Четыре ночи мечтателя» по «Белым ночам» Достоевского: парень любит девушку, но та любит другого мужчину, который исчез, она ждет его. Затем, потеряв всякую надежду, соглашается жить с первым героем. Намечается хэппи-энд: они идут по улице, уже обнявшись. И тут выясняется, что не все так просто, и сейчас случится катастрофа... Как Брессон это показал? Сперва в кадре - парень и девушка проходят мимо светофора, и камера задерживается на светофоре. Там сначала горит зеле-

ный, потом - желтый, потом красный! И понятно, что красный цвет - это «стоп», тревога, ожидание чего-то нехорошего. Зрители, воспринимающие язык кино, предчувствуют катастрофу. Действительно, после этой сцены появляется в толпе мужчина, тот, которого героиня любит по-настоящему, и она уходит с ним. Для главного героя фильма, действительно, «красный цвет». Это не символ, это - язык кино.

Мне нравится вот таким способом показывать чувства, мысли, эмоции. Зачем мне нужно показывать, как Шуга и Аблай занимаются любовью? Постельная сцена на экране не очень подходит для казахского кино, для нашего менталитета.

- Вы неплохо там выкрутились...

- Я намеренно перешел на экран телевизора, на про-

грамму из мира животных, где улитки занимаются любовью.

- Даже улитки делают это как-то печально. Там вообще как-то все очень грустно - и Шуга обреченная. Даже в самые светлые минуты.

- Я должен сказать об еще одном веском поводе, почему я решил снимать фильм, взяв за основу «Анну Каренину». Айну́р Турганбаеву мы снимали уже в двух фильмах, и я все мечтал, когда же сниму ее в роли прототипа Анны Карениной - она очень подходит на эту роль. Глупо замыслить такой фильм, и лишь потом искать женщину на главную роль. Скорее всего, ее было бы очень трудно найти. Такие персонажи редко встречаются. Без Айну́ра я не осмелился бы на этот фильм. Она вообще молодец, здорово чувствует эту роль, многое делала без подсказки и лучше, чем я

Кадр из фильма «Шуга»

Кадр из фильма «Шуга»

думал. То же самое я могу сказать и про Айну Сапаргали, игравшую Алтынай, хотя это - ее первая роль. Мне кажется, она там тоже была очень к месту, и огромная удача для фильма, что появилась именно она.

Ну, а мужчины в фильме мне кажутся менее убедительными, меньше мне нравятся. Может быть, оттого, что я сам - мужчина. Первоначально сценарий «Шуги» был написан для Айну Тургамбаевой и Бопеша Жандаева. Но потом во мне проснулся спортивный интерес - Бопеша уже много снимали, и мне захотелось найти «свежий» тип. Поэтому я пригласил на роль Аблая Айдоса Сагатов - в основном из-за его голоса - голоса алмаатинца, в каком-то смысле человека без корней, без национальности: например, он поет на казахском

языке, но не говорит на нем.

- Некоторые персонажи - олицетворенные маски. Скажем, муж Шуги - маска, весьма распространенный типаж. С ним сразу все понятно. Или - врач «Скорой помощи», медик, Бог знает, в каком поколении. Большая удача, на мой взгляд - мать Аблая. Один ее жест, когда она забирает ключи, давая понять Шуге, что та не хозяйка в квартире ее сына, дает больше, чем пространственный монолог.

- Зачем мне показывать все эти словесные разборки, когда можно обойтись другими выразительными средствами? Многие обвиняют меня в том, что я боюсь работать с профессиональными актерами, не беру их. А вот роль матери Аблая сыграла как раз профессиональная актриса из теа-

тра. Ее пришлось сдерживать, она все-таки привыкла играть в другой плоскости, в другой системе координат. Но, по своей человеческой сущности, как мне кажется, подходит на эту роль. Единственное... Хотя это - мелочь, наверное, для зрителей, но для меня это было упущением: я очень хотел, чтобы, когда женщина впервые появляется в купе, у нее на груди была приколотая дорогая брошь. За месяц до съемок говорил об этом, но в сутолоке и пылу организационных проблем мы, конечно, забыли про украшение. И, теперь, когда смотрю эту сцену, меня все время задевает, что на матери Аблая нет броши.

- Почему брошь так важна для вас?

- Это сразу бы указало на богатство женщины. Надо было надеть брошь. Может

быть, даже недорогую, лишь бы блестела.

- За доктором «Скорой помощи» - целая большая история. Как и за матерью Аблая. У многих персонажей чувствовалась своя история, было интересно следить за возникающими в связи с ними ассоциациями.

- Мне кажется, на съемках сцена с посещением врача была слабая, без режиссерской идеи. Удалось найти фишку во время монтажа. Я понял, что можно лицо Алтынай долго не показывать, показать ее руку, показать доктора, соседей, и только потом, когда доктор ушел, показать, что это была Алтынай.

- Аккуратно бинтуемая рука - почти точная цитата из «Кардиограммы». Или - отражение персонажей в зеркале машины, оно уже встречалось в прежних ваших фильмах. А когда Шуга останавливается перед эскалаторами в раздумье - в вашем прошлом видеофильме «О любви» по Чехову герой так же стоял, и после так же бежал по эскалатору.

- Такие вещи неизбежно появляются: режиссер ведь один и тот же. Почему я снимал через машинное зеркало? В фильме, к сожалению, иногда приходится снимать какие-то неинтересные банальные разговоры или сцены. Их не очень-то хочется снимать, но нужно, чтобы сюжет пошел дальше. И тогда важно найти какую-нибудь кинематографическую фишку, чтобы не показать банальности. Ясно, что Бахыт уговаривает Тлегена отправиться на обмывание диплома Алтынай, но я ушел от разговора, показав их через зеркало машины.

- В фильме выглядело все очень солидно. Вполне

Кадры из фильма «Шуга»

Кадры из фильма «Шуга»

в духе казахстанской элиты. Хотя, если придирается, можно спросить: почему Шуга, жена богатого человека, и не менее богатая мать Аблая ездят вдруг на поезде, а не летают из Астаны в Алматы самолетом?

- Ну, во-первых, есть люди, которые боятся самолетов... А если серьезно, то сцена, когда Анна встречается на полустанке Вронского, у Толстого очень кинематографична. У меня была мысль как-то обыграть ее в самолете, но затем я отказался от нее. Не хотелось слишком отходить от романа.

В фильме, конечно, есть ужасные ошибки. И режиссерские, и операторские. Например, когда во сне Шуги все двери закрываются: и на

мальчике, и на муже Шуги все нормально. А вот как сидит Аблай у окна... Надо было бы его поближе посадить, он теряется на общем плане, и есть в этом театральность, как он сидит со стаканом вина. Этот кадр мне совсем не нравится. Еще мне не нравится (конечно, это операторская ошибка) момент, когда Аблай заходит к Шуге. Сначала мы видим его входящим в коридор и останавливающимся у порога, там освещение другое, а когда он заходит и садится рядом с Шугой, происходит очень большой перепад по свету, и его лицо «горит», оно не очень красиво снято сверху. Вот такие вещи, к сожалению, травят душу режиссера! (Смеется).

- И, кроме режиссера,

никто о них не догадывается!

- Нет, есть люди, которые о них догадываются.

- Какова дальнейшая судьба фильма?

- Он будет показан здесь, на кинофестивале «Евразия», потом, в октябре, в Южной Корее, в Пусане. Еще, оказывается, под Питером, в городе Гатчине, проводится фестиваль экранизаций. Ко мне на Иссык-Куле подходили их представители. Вообще, интересно было бы показать фильм в России, русским людям. Ведь это - их роман. В любом случае, я снял картину и освободился от этого! (Смеется).

Записала
Ирина КОСТЕВИЧ.

ПРОСТРАНСТВО СИМВОЛА

Так называется выставка Абдрашита Сыдыханова в Государственном музее искусств им. Кастеева, посвященная 70-летию художника. И почти 25 лет он проработал в отечественной кинематографии, создав более тысячи эскизов к различным лентам.

Творческий путь Абдрашит Сыдыханов начал, устроившись ассистентом художника-постановщика на кинофильм «Крылья песни» режиссера Азербайджана Мамбетова.

В 1966 году эта картина получила Государственную премию. Следующей работой стал «Караш-Караш» по роману Мухтара Ауэзова «Выстрел на перевале Караш» режиссера Болота Шамшиева, где Сыдыханов был художником по костюмам.

Отличительной чертой Абдрашита Ароновича является то, что он всегда тщательно изучает исторический материал: так повелось еще со времени учебы в Алма-Атинском худо-

жественном училище им. Н.В. Гоголя.

Сыдыханов принимал участие в создании известных фильмов «Кулагер», «Любимая», «Чокан Валиханов», «Красавица в трауре», «Орнамент».

Проведенные исследования, поиск и реставрация костюмов, родовых символов казахских племен «переросли» в его «знаковую» манеру живописи. На своей выставке художник представил около сорока работ, выполненных за последние несколько лет. Как Мастер нового «Белого стиля», он возвращает нас к истокам жизни, чистоте и трепетности, подводит к мудрости. Также 100 наи-

более значимых работ ценители искусства А. Сыдыханова смогут увидеть в альбоме, который скоро выйдет в печати.

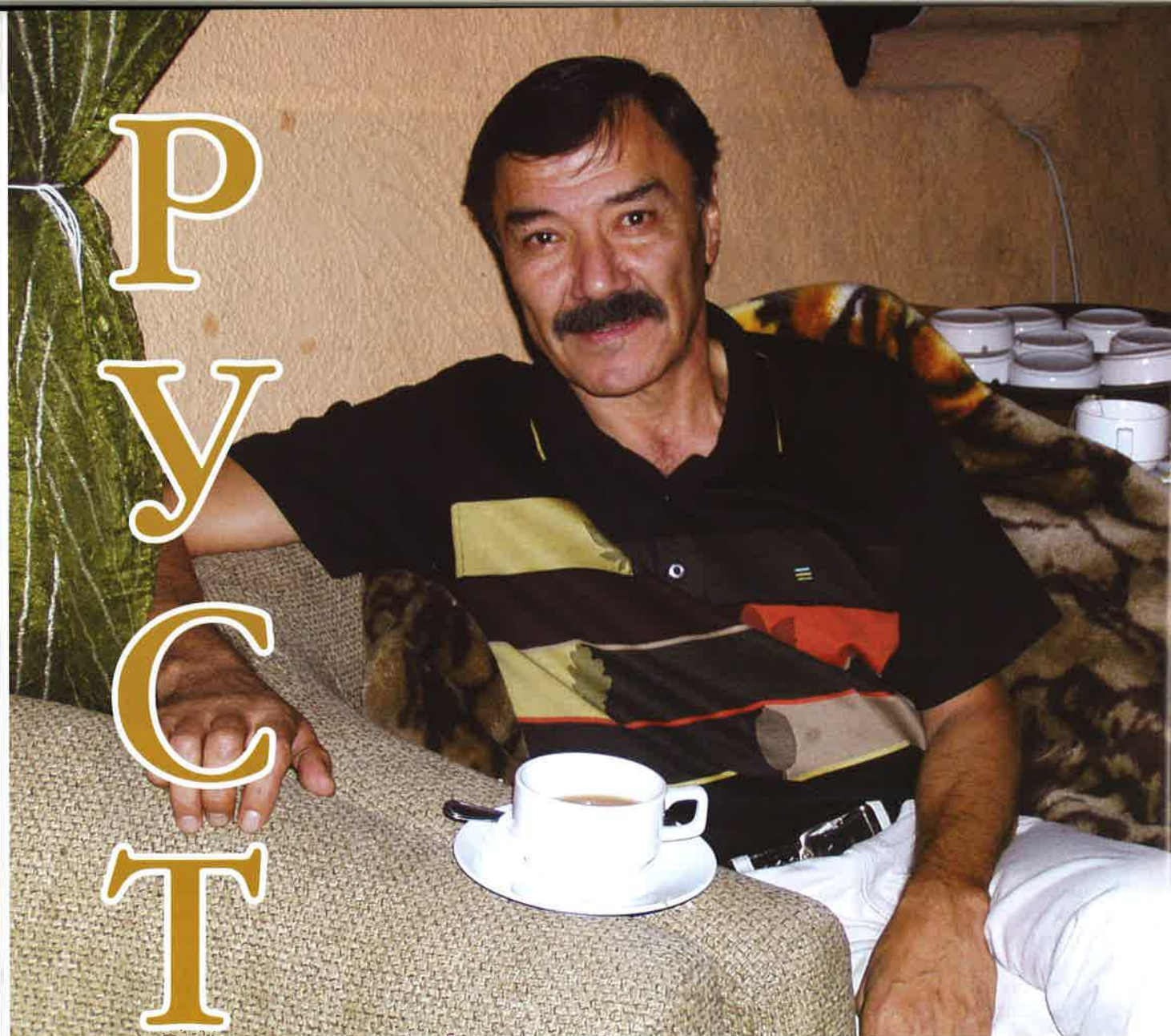
На открытии выставки юбиляра поздравляли его друзья и коллеги по кинематографическому цеху, почитатели творчества.

Сегодня Абдрашит Сыдыханов - заслуженный деятель искусств РК, лауреат Государственной премии им. Ч. Валиханова, лауреат премии «Тарлан» в номинации «Мастер», почетный кавалер ордена «Курмет». Но, несмотря на все звания, он остается открытым для общения человеком. Любопытный посетитель в мастерскую художника, будет согрет и обласкан. Люди знают, что беседа будет длинной, за пиалой чая, приготовленного по особому рецепту.

Неторопливые движения хозяина завораживают. Тонкий аромат самшита, сандала и степной полыни создает атмосферу ожившей легенды. А творит сказку художник...

Алия РАХИМОВА.
Фото автора.

**«И в тот же миг влюбленное создание,
включив форсаж, умчалось на свиданье»**

(Из к/ф «В бой идут одни «старики»)

А
М

Жить!
Надеяться! Любить и творить!
Р. Сагдуллаев

Народный артист Узбекистана Рустам Сагдуллаев известен на весь бывший Союз не только своей искренней мальчишеской улыбкой. Совсем недавно «Ромео советского кино» открыл в себе режиссера, сняв многосерийную картину «Слепые».

- Нашим читателям будет интересно узнать о вас не только, как о Ромео из кинофильма «В бой идут одни «старики»...

- Это культовая, легендарная картина, достойная, чтобы ее смотрели зрители всех возрастов. И хотя лента о войне, она получилась доброй. Что касается меня, то я без работы не сижу. Приглашают и российские кинематографисты, и узбекские. У меня также есть своя студия, которую я назвал в честь сына «Равшанфильм». Сделал десятисерийный телевизионный фильм «Слепые» - о подростковой наркомании. В этой работе я выступал как режиссер-постановщик и соавтор сценария. Просто больно смотреть, как погибают от передозировки молодые, которые даже еще не знают, что такое жизнь.

- Наверняка, идея этого фильма появилась не случайно.

- У моих четверых друзей от наркоты погибли сыновья 18-19 лет (вздыхает). Поэтому мне и захотелось снять что-то на эту тему. Главный герой - слепой. Он военврач, прошедший Афган. Он помогал своим близким, но не уследил. А те зрячие, которые его окружают, делают вид, что не замечают происходящего. Именно они и есть слепые, а не герой.

- В каких фильмах вы снимались в последние годы?

- Это «Дронга», «Спецназ», «Ангел на дорогах», «Влюбленные-2» - история о том, что случилось спустя 35 лет с влюбленными, «Близнецы». Скоро на экраны выйдет новый фильм «Пассажирка из Сан-Франциско». Я говорю о российских проектах. В узбекских картинах я также снимаюсь. К примеру, лента «Прости». Недавно меня пригласили на съемки двух новых телесериалов. Также я работаю и со своей студией. На двух российских студиях сейчас хотят снимать проекты - один исторический - «Легенда», второй - приключенческий детектив. Он пока без названия потому, что все еще на стадии подготовки.

- В фильме «В бой идут одни «старики» нельзя выделить одну главную роль - каждый персонаж яркий и неповторимый. Как вы сами относитесь к этому?

- Прекрасно! Потому, что настоящий художник, делая картину, при подготовке съемок и во время их, должен дать возможность актеру раскрыть себя. И когда это получается, образ становится богатым, насыщенным, стоит особняком. Вы верно заметили, что в этом фильме каждый персонаж имеет свою историю.

- Спустя много лет, что вы думаете о Ромео?

- Сейчас я смотрю по-другому. Потому, что уже есть определенный багаж. И я думаю, какой все-таки был мастер Леонид Быков, что подо-

брал нас всех, собрал вместе и снял эту картину. Какой это был человек! Та доброта, которая в нем жила, присутствует у всех героев фильма. Он хотел видеть именно таких людей!

- Как вы сами попали на эту картину?

- Меня, как говорится, «продал» Родион Нахапетов. На одном фестивале они встретились с Быковым. Быков его спросил, мол, ты снимался в Узбекистане, мне нужен парень. Он ему - «Да!» - и называет меня. Через некоторое время прилетает второй режиссер. А я как раз снимался в фильме «Мой добрый человек» моего крестного отца в кино Равиля Батырова. Он, конечно, мог меня и не отпустить: каждый режиссер не любит отпускать своих актеров, предпочитая держать их «в кармане». А меня отпустил. И не побоялся сказать при этом, что «если моего актера снимет другая студия, я буду рад этому». К Батырову я попал, когда в 1963 году переступил порог «Узбекфильм», приехав на пробы. А теперь пришлось летать туда-сюда между двумя картинками. К примеру, почему Ромео был в шлеме, а все - без? Потому, что в первом фильме мой герой был с длинными волосами, и мне их прятали под шлемом. Когда же съемки закончились, меня отпустили окончательно к Быкову, то волосы остригли коротко и надели пилотку.

В мае этого года меня пригласили на передачу Малахова «Пусть говорят», темой которой стал парадокс этой картины: те, кто в фильме погибли, до сих пор живы, а актеры, чьи персонажи остались в живых, ушли в мир иной: Быков, механик, Кузнечик, командир полка... Были зрительские отклики, назвавшие ту передачу «самой доброй». В студию даже Симонова пришла: «Мы с тобой 15 лет не виделись!» Велась прямая трансляция из Америки - мы разговаривали с Ольгой Матешко, которая играла капитана. Она была в черных очках потому, что по ее щекам текли слезы!

- Вспомните самый яркий момент на съемочной площадке...

- Был один момент, когда нас снимали в самолете. В фильме показывали только однопилотные. А тут - двухпилотный Як-18А. И чтобы снять крупный план, меня посадили сзади, передо мной установили камеру, впереди садится настоящий пилот, и... мы взлетаем. А я впервые оказался в самолете! Но Ромео-то - боевой летчик-истребитель! В общем, на пленке у меня было такое перекошенное лицо, смешное и страшное, что Быков сразу кадр вырезал (смеется). Я близко бы не подошел, если бы самолет завели тогда, когда надо было прыгать на крыло!

- А вы сами летали?

- Нет, мы просто садились, закрывали «фонарь». А в воздух поднимались уже профессиональные летчики. Быков - единственный, кто сам ездил

Кадры из фильма
«В бой идут одни «старики»

на самолете по полю. А мы и это боялись делать – вдруг взлетит?

- Рустам, вы похожи в жизни на своего героя?

- Знаете, я был на него похож в фильме «Влюбленные» 1966 года: молодой, бесшабашный. Там практически ничего не надо было делать, повторять то, что скажет режиссер.

- Как быстро осуществилась ваша мечта снять что-то свое?

- Не очень быстро. Я года два искал средства и снимал, не торопясь. Это то, что нужно для творчества.

- Вы смотрите свои картины?

- Если не видел давно, то смотрю. По-разному, в зависимости от фильма.

- Помните, что говорили ваши близкие, когда на следующее утро вы стали известным благодаря «старикам»?

- Не обращал внимания на это. По характеру я был бесшабашным весельчаком, и было «до фени», что произойдет дальше. Хотя письма присылали со всего Союза. И я старался отвечать старшему поколению. В прошлом году со встречами по фильму «В бой идут одни «старики» мы объездили с ребятами всю Украину. И к нам выходили покрытые орденами и наградами бабушки и дедушки, целовали нас: «Други наши, как мы вас любим!» Было впечатление, что мы вместе воевали.

- Ваш самый безумный поступок...

- Женился, надо было еще погулять (смеется). Хотя самым безумным в моей жизни стало то, что я связался с кино.

- Объясните.

- Да потому, что раньше был централизованный кинопрокат, а сейчас актерам очень трудно дожидаться, что тебя пригласят – шансов мало. Тем более, сложно снять самому. Это безумство!

- Какую роль вы хотели бы сыграть?

- Их много – они еще не предложены! (улыбается). Это те, которые лежат у режиссера в портфеле.

- Миллионы женщин по всему Союзу помнили вашего Ромео, как искреннего человека, который готов на любой поступок ради любимой. Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать настоящий мужчина?

- Мужскими. Само слово «мужчина» говорит за себя: джентльмен, кавалер, отец, брат... Но мужчина не может быть святым, как себе представляют многие женщины. Лично я не люблю в жизни наглость, обман и подлость. Хотя, есть ложь во благо, есть и жестокий обман. А подлость уже выходит за всякие рамки. Посмотрите, ни одно животное или насекомое не создает себе проблем, кроме человека. Есть чье-то высказывание «Чем больше я узнаю собаку, тем меньше мне нравятся люди».

- Ваш девиз...

- ...Жить, надеяться, любить и творить!

Бота МУРАСКАЛИЕВА.

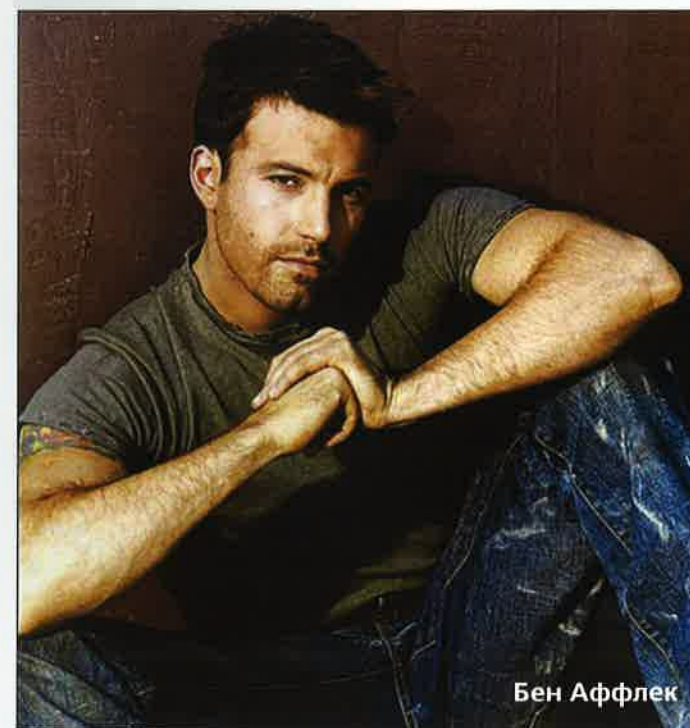
НОВОСТИ ГОЛЛИВУДА

Дженнифер Гарнер

Рассел Кроу

Бен Аффлек

Актриса Дженнифер Гарнер согласилась сыграть роль призрачной подружки Мэтью Макконахи в новом фильме «Призрак экс-подружки».

Изначально мужская роль предназначалась Бену Аффлеку, но он отказался от съемок, чтобы уделить больше внимания своей режиссерской карьере. Чем Макконахи и воспользовался. Гарнер сыграет девушку, которая возвращается, чтобы похитить главного героя со свадьбы.

За карьеру Мэтью Макконахи это уже вторая роль, которую он вынужден играть вместо кого-то. Несколько недель назад актер замещал на съемочной площадке комедии «Тропический гром» Оуэна Вилсона, который все еще восстанавливается после неудачной попытки самоубийства.

Оскароносец Рассел Кроу, по сообщением, собирается появиться в римейке классической картины 1930-х годов «Три шпиона».

Режиссеры Питер и Бобби Фаррелли хотят вернуть на большие экраны Керли, Мо и Ларри, и надеются, что звезда «Гладиатора» сыграет знаменитого Мо.

На лондонской премьере своего последнего фильма «Горе-малыш» братья Фаррелли заявили: «Здорово, если Рассел все-таки сыграет Мо. Этот актер не снялся еще ни в одной нормальной комедии. Поэтому, как только мы наберемся смелости, позвоним ему и предложим эту роль!»

Режиссеры считают, что на подобные роли нужны сильные актеры с чутким представлением экрана, вроде Рассела Кроу или Бенисио Дель Торо. Между тем, другой актер, звезда картины «Тупой и еще тупее» Джеф Дэниэлс уже согласился сыграть Ларри.

Как рассказали братья Фаррелли, сценарий уже готов, и к съемкам можно приступить немедленно. Но последнее слово за продюсерами, которые должны дать «зеленый свет».

Подготовила Бота МУРАСКАЛИЕВА.

Фестиваль авторских историй

Авторское кино – это самовыражение художника. Организаторы первого международного Фестиваля Авторского кино «Киностан» собрали под своей крышей целый сонм ярких, талантливых людей, начинающих и опытных кинематографистов. Зрители и эксперты смотрели новые работы, стараясь понять мировоззрение их авторов. Первый итог фестиваля мы попросили подвести руководителя проекта, киноведа Гульбару Толомушову.

– Гульбара, вы довольны?

– Да, я довольна, хотя фестиваль еще не закончен, осталось два дня. Но, как говорит наш друг Эрмек Ибраимов, «основные модули закончились».

– Как возникла идея проведения фестиваля?

– Основателями компании «Ой Арт» и учредителями Программы «10+» по стратегическому развитию кыргызского кино, была разработана его концепция в тот момент, когда казалось бы, у всех наблюдалось упадническое настроение (2004 г.). Режиссеры снимали кино на видео – на кинолентку не было денег. Зато были планы снять 10 картин к 2010 году, и показать их на своем кинофестивале. У меня есть небольшой опыт проведения подобных акций – первую я проводила в 2002 году, посвященную 60-летию Динары Асановой: мероприятие состояло из трех программ – показ для зрителей в Доме кино, семинарское занятие на Иссык-Куле и концерт на закрытии, который давали члены семьи Асановой.

Затем я представляла фильмы семьи Махмалбаф в Бишкеке. Для зрителей картины семейства показывались в Доме кино, а фильмы кыргызских режиссеров, лучшая классика советского периода и периода независимости – в малом зале кинотеатра «Октябрь». Конечно, фестиваля такого масштаба, с таким количеством гостей, у нас еще не было. На своей пресс-конференции эксперт Каннского МКФ Жюль Шапрон подвел первый итог – он рад, что ленты, которые он посмотрел, оказались выше того уровня, который ожидался. «Это здорово потому, что мы – люди с престижных кинофестивалей, занимающиеся регионом бывшего соцлагеря, и нам полезно приезжать сюда, чтобы видеть ситуацию изнутри». По мнению Шапрона, часто в стране появляется одна

импульс-картина, за которой следует целая «обойма». Так произошло с румынским кино. Такого эффекта ждут и в Кыргызстане. Я очень довольна молодежной программой, которая дает надежду, что «волна пойдет».

– Насколько прошедший фестиваль «разошелся» с первоначальной идеей?

– Получилось лучше, чем предполагалось. Изначально, когда Алтынай представляла меня Бьянке Таал из Голландского Фонда Кино и Фонда Хуберта Балса, или Алану Жалладу, директору МКФ 3-х континентов в Нанте, она говорила, что будет необычный, своеобразный фестиваль, в живописном месте, где можно хорошо провести время и посмотреть новое кино. Удалось программу расширить, провести российские дни, которые дорогого стоят, привезти «Бамако», благодаря Будапешту и французскому посольству. Дарья Борисова провела параллель между фестивалями в Кыргызстане и Анапе, она нашла их «схожесть». Я считаю, что все получилось хорошо потому, что были насыщенные программы и для зрителей, и для экспертов.

– Расскажите о команде, которая занималась подготовкой фестиваля.

– Я являюсь руководителем проекта, отвечала за программу мероприятия. Тынай Ибрагимов – директор фестиваля. Бермет Джакубова, наш менеджер, которая бескорыстно помогла в решении организационных вопросов. Азиза Океева – координатор, занималась всеми бытовыми проблемами, расселением гостей и прочим – ее помощь неоценима. Группа переводчиков пять человек. Самая большая нагрузка лежала на Нургизе Чекиловой. Примерно за месяц до начала фестиваля к нам присоединился Эрмек Ибраимов. Существенный

Дарья Борисова

Шухрат Каримов

Борис Хлебников

вклад был внесен компанией «Ой Арт». Конечно, сложно перечислить всех – получился бы длинный список тех, кто, так или иначе, помог нам.

– Как составлялся список приглашенных?

– Когда мы идею разрабатывали, то проект задумывался как фестиваль критиков, дистрибьюторов и отборщиков престижных кинофестивалей. Потом постепенно идея изменилась. Я по роду своей деятельности знакома с западными киноведами и критиками, в частности, со специалистами из Америки, в числе которых и Майкл Роулэнд. Группа «Ой Арт» имела контакты с отборщиками с зарубежных кинофестивалей. Г-жа Ан Ча Флубахер-Рим, вице-директор МКФ в Джеонджу – с ней меня познакомила в прошлом году на фестивале «Евразия» Вера Лангерова, чешский киновед. Г-же Ан Ча было известно о проекте «Киностана», она рвалась сюда и приехала за свой счет. Теперь о российской делегации.

Пресс-секретарь Конфедерации Кинематографистов Дарья Борисова – наш давний партнер. На самом деле, дни российского кино должны были пройти в Узбекистане, но ответа на свой официальный запрос Конфедерация не получила, поэтому мы «перебросили» мероприятие к нам в Кыргызстан. Сафар Хакдодов и Садулло Рахимов – тоже наши верные друзья из Таджикистана, без их помощи я не смогла бы провести показ фильмов семьи Махмальбаф. Дарежан Омирбаев, который поддерживал меня в 2002 году, и когда все привезли свои работы на кассетах, он привез «Жол» на киноленте. Бьянка Таал и Алан Жалладу – порекомендации продюсера Алтынай Койчумановой. Жозля Шапрона мы все знали, он, так сказать, «общий» гость. Эти люди интересуются нашим кино, не только кыргызским, но и центральноазиатским. Шухрата Каримова мне посоветовала Даша Борисова. В общем, друзья всегда помогают. Этот фестиваль мне показал еще раз, какие бы сложности не возникали внутри нашей группы, на встречу собрались единомышленники.

– О каких сложностях вы говорите?

– Разные участники оргкомитета ставили разные задачи. Споры возникали по поводу показа «Бамако», приезда российской делегации. Открыто могу сказать, что некоторые члены оргкомитета хотели провести «междусобойчик» на Иссык-Куле.

Но этот проект не прошел. Был подготовлен другой вариант: с программой для западных экспертов, для зрителей. Если вы хотите ублажить уважаемых экспертов – не называйте мероприятие «фестивалем». Это семинар, симпозиум, что угодно. Но не фестиваль. Как бы я объяснила это ЮНЕСКО,

когда расписывала проект? Или Институту Открытого Общества в Будапеште? Два представителя ИОО – Будапешт приехали в Бишкек, и мы с ними два часа сидели, все обсуждали до мелких деталей: кто будет, почему, зачем? Нам требовалось доказать, что средства не потратятся впустую. Грантодатели, прежде всего, хотят не только удовлетворить интересы определенной группы, но и привлечь широкого зрителя. Споры внутри оргкомитета возникали и по поводу распределения средств. Я стояла за то, что для гостей нужно выбирать все самое лучшее: места проживания, залы просмотра, даже питание. «Поймите, все это создаст у людей впечатление о нас, они захотят вернуться», – таким образом, убеждала своих «согруппников». Мы разошлись в вопросах приглашения переводчиков-профессионалов. Я открыто говорю сейчас об этом потому, что хочу работать прозрачно. И, возможно, наш опыт пригодится другим людям, которые будут готовить свой проект. К моей радости, во время фестиваля все разногласия стали сглаживаться, и большое событие состоялось.

– Вы трепетно относитесь к российской делегации...

– А как иначе? Они всегда обижались на то, что со стороны «Ой Арта» нет заинтересованности в сотрудничестве с Россией. Они же к нам очень тянутся. Мы все – русскоязычные. Конфедерация союза кинематографистов стран СНГ и Балтии десять лет проводили Кинофорум и нас приглашали. Теперь у ребят из Конфедерации появилась возможность за счет Госкино России приехать в Кыргызстан. Все, что требовалось от нас – достойно встретить гостей. И программу они привезли замечательную, яркую. Они – мои давние, верные друзья.

– Вы сами отсматривали все картины-участницы?

– Я даже не все их посмотрела. Из российской программы я видела только «Требуется няня». Я просила у Даши Борисовой список из 8-10 фильмов, которые хотела бы увидеть – мы в Бишкеке совещались, что именно «приглашать» на фестиваль. Естественно, все были наслышаны об «Эйфории». Еще в списке были «Изображая жертву», «Изгнание», «Остров». Трудности у Даши возникли с тем, что наступил август – фестивальная пора. Даша мне предложила «Свободное плавание», оно на стыке авторского и зрительского кино. «Ничего личного» – я знала две предыдущие картины Ларисы Садилловой, и ждала, что в этот раз тоже будет что-то интересное. На мой взгляд, это самая сильная ее картина. Звягинцева пригласили – есть бренд «Звягинцев», все организаторы просили. На Каннском фестивале его видел Э. Абдыжапаров, он сказал, что картина – супер! Это кино, которое я люблю, просмотре-

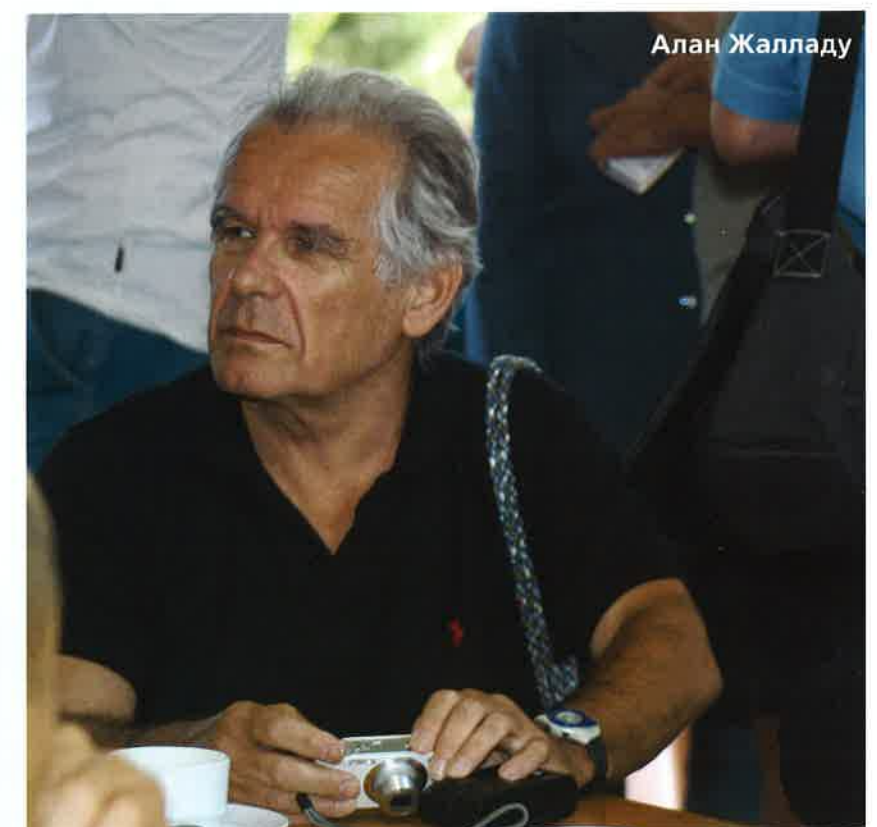
ла картину на одном дыхании. Подлинное киноискусство. Когда мы смотрим глазами, и чувствуем все, что герой переживает. Есть моменты, которые не проговариваются, но они понимаются. Например, в «Чтениях Петрарки» – как прекрасно воспринимается эта толстушка! А художник Ван Гог! Узбекские три картины я видела – мне хотелось, чтобы бишкекский зритель узнал что кроме «Фатимы и Зухры», «Счастья за миллион», других коммерческих фильмов, есть замечательные картины высокого художественного уровня.

«Бамако» – были волнения по поводу картины, она все-таки непростая. Но я вижу в ней параллели со своей страной. «Адеп Ахлак» – не видела, только читала сценарий. «Чтения Петрарки» видела три раза, сначала она мне не понравилась. Ее вообще с первого раза сложно принять и понять. Так и мое мнение поменялось.

«Попутницу» Шухрат Каримов

Гульбара Толомушова и Ульф Сигвардсон

Алан Жалладу

прислал на диске, я посмотрела и отправила режиссеру приглашение. У меня выгодная позиция была: это же неконкурсный фестиваль. За российскую программу отвечала Дарья Борисова, студенческую программу я отсмотрела в июне, она была «сырой», но ребята к фестивалю довели работы до более совершенного уровня. Я рада, что эта программа вызвала бурю аплодисментов. Конфедерация делает ставку на молодежь.

- Для чего устраивался фестиваль?

- Во-первых, я люблю устраивать такие встречи, чтобы увидеть все фильмы, которые в обычной жизни я не увижу – не смотрю телевизор и видео, нет времени. Я люблю смотреть в кинозале, на киноленте. Получается, что осуществила свою мечту. Естественно, у нас много ценителей и любителей высокого киноискусства, они тоже получили возможность посмотреть хорошее кино. Это большая проблема: привлечь зрителя. Я рада, что у меня есть верные любители кино, кому это интересно.

Делать кино с мыслью, что оно продается где-то на Западе – неправильно. Меня, мою подругу Веру Лангерову такая позиция удивляет. Жозель сказал: «Надо делать кино, чтобы был внутренний потребитель. Неважно, что работа не окупится, зато будет создаваться культура зрителя». Такие фестивали дают возможность поднимать уровень зрительской среды в Кыргызстане. Люди знают, что были предыдущие проекты, теперь вот «Киностан» - нас становится больше. Моя задача – поднимать уровень зрителей. То, что обычно показывают в наших кинотеатрах, сильно снижает культуру восприятия.

С другой стороны, мы рады, что эти западные отборщики приехали сюда, походили по нашей земле и ощутили нашу ауру, увидели потенциал.

Жозель сказал, что нет понятия «кыргызского кино», киноведы и критики знают, что есть Актан. Но Актан – не Феллини, о котором слышали даже люди, далекие от кино. Наша задача была – пригласить экспертов, чтобы они знали, что в Кыргызстане есть и другие кинематографисты, есть талантливая молодежь. Самое главное, я пригласила своих друзей. Они нас принимали у себя, теперь мы их с радостью встретили. Узбекское кино сейчас находится в сложной ситуации: «потолок» - 15 фильмов в год. Известные их режиссеры сейчас в Москве, есть Туйчиев, но один он «погоды» не сделает. Благодаря «Киностану» иностранные экс-

перты узнали, что есть молодое узбекское кино, есть Шухрат Каримов. Было приятно, когда Алан Жалладу сказал: «Я верю в него, он станет большим режиссером». Наш фестиваль открыл и Наргизу Маматкулову. Это супер! Здорово, что присутствовали на фестивале и кинокритики: Светлана Хохрякова, Даша Борисова, Майкл Роулэнд. Я называю это «братством по крови» - люди из разных стран мира, одинаковые по натуре. Пусть раз в год, раз в пять лет, но мы должны встречаться, общаться, завязывать контакты.

- Сколько денег ушло на проведение этого фестиваля?

- Некоторые гости приехали за свой счет: «Киноман», рос-

сияне, Ан Ча Флубахер-Рим. Билет Алана Жалладу оплатило французское посольство. Предварительный бюджет мероприятия - \$ 50000-55000, он складывался из разных денег. Могу сказать, что мы его оправдали. Многие люди помогали нам от сердца – большое всем спасибо!

- Уже через опыт каких-то ошибок и получение результата, что вы посоветуете тем, кто займется организацией другого фестиваля?

- Быть жестким, особенно по отношению к бездарным людям. Например, на «Киностане» был использован запрещенный прием, когда молодой режиссер привез свою короткометражную картину, которую никто до этого

не видел. Я была против того, чтобы показывать ее гостям, но мне было неловко заявить «в лоб» человеку: ваша картина не отобрана потому, что она ниже всякой критики. Тогда парень упрямился, беременную женщину, жену одного из организаторов. Естественно, ей никто не смог отказать. Мне хороший урок преподал Жозель: я увидела, как он очень жестко разговаривает с одним нашим режиссером. Не умничать, не кричать на людей, а просто твердым голосом говорить: не надо, это для нас не подходит. Если будет жесткость, никто не станет ездить на тебе. Порой ты проявляешь мягкость, прощая человеческие слабости. А к тебе проявляют эту мягкость? Мне следовало быть

более упрямой и несговорчивой и к некоторым людям, и в некоторых вопросах организации. Пришлось жестко отсеивать желающих приехать. Многие «околокиношники» пытались пробраться на наш фестиваль из Душанбе, из Ташкента. Те, кого мы ждем – их труднее вызвать, ведь они востребованы. А те, кто не нужен, сами буквально осаждали... Так, что и себе, и другим я хотела бы пожелать жесткости.

Конечно, выдержки, взаимопонимания и дружной команды. Нужно выбирать сотоварищей, охотников, с которыми идут на охоту. Чтобы потом среди работы не ссориться и не ругаться. И верить в себя!

**Беседовала
Татьяна НОВИКОВА**

Сафар Хакдодов и Садулло Рахимов

После просмотра

После встречи...

С 24 августа по 2 сентября в Кыргызстане на берегу озера Иссык-куль прошел первый МФК авторского кино «Киностан». Организаторами фестиваля явилась группа кыргызских кинематографистов «10+» и продюсерская компания «Ой Арт».

По словам одного из идейных лидеров фестиваля Актана Арым Кубата: «Авторское кино не нуждается в духе соперничества», - поэтому, на этом форуме не было ни победителей, ни статуэток. Но почетными гостями фестиваля стали известные в мире кино люди: Жозель Шапрон - эксперт Каннского МКФ (Франция), Алан Жалладу - директор МКФ 3-х континентов в Нанте (Франция), Бьянка Таал - представительница Голландского Фонда Кино и Фонда Хуберта Балса (Голландия), Ан Ча Флубахер-Рим - вице-директор МКФ в Джеонджу (Южная Корея),

Садулло Рахимов - киновед, арт-директор МКФ «Дидор-Душанбе», Майкл Роулэнд - доктор философии (США), Дарежан Омирбаев - режиссер, киновед (Казахстан), Гульнара Абикеева - киновед (Казахстан), и российская делегация во главе с Дарьей Борисовой - пресс-секретарем Конфедерации Союза Кинематографистов.

Три дня, предшествующие официальному открытию фестиваля, прошли под флагом российского кино. Вниманию зрителей были предложены четыре новых картины: «Требуется няня» (2005 г.), «Ничего личного» (2007 г.)

Ларисы Садилловой, «Изгнание» (2007 г.) Андрея Звягинцева и «Свободное плавание» (2006 г.) Бориса Хлебникова. Конечно, большой интерес не только у меня, но и у других любителей кино, вызвал фильм А. Звягинцева. Напомним, что в этом году в Каннах призом «За лучшее исполнение мужской роли» был награжден актер Константин Лавров, сыгравший главного героя в «Изгнании». Как отметила перед началом показа в Доме кино редактор отдела кино московской газеты «Культура» Светлана Хохрякова: «Константин Лавров - первый мужчина в истории российско-

го кино, удостоенный приза на Каннском кинофестивале».

В основе сюжета фильма лежит семейная жизнь Алексея с женой Верой и двумя маленькими детьми. Так называемая семейная жизнь находится на «краю пропасти», она лишена всяческой теплоты и радости. Сообщение женщины о своей беременности лишь усугубило отношения между героями, подтолкнув Веру к самоубийству после вынужденного аборта. По общему мнению киноведов, «Звягинцев подал вкусное готовое блюдо для зрителей».

Свою последнюю картину «Ничего личного», рассказывающую о частном сыщике Зимине, привезла в Бишкек Лариса Садиллова. Если в предыдущей картине «Требуется няня» она старается разобраться в психологии женщины-няни, то в этом фильме тема продолжается, но уже с мужской точки зрения. Главный герой Зимин наблюдает за жизнью двух женщин - одинокой аптекарши Ирины и Блондинки, любовницы преуспевающего бизнесмена. По драматургии «Ничего личного» - точно выстроенная картина, сделанная на стыке авторского и зрительского кино. С помощью камер видеонаблюдения, установленных в квартирах обеих женщин, режиссер дает возможность «подсмотреть» и зрителям, ведь чужая жизнь всегда интересна, тем более, если она - в полной картинной версии. Казахстанские зрители могут посмотреть этот фильм и встретиться с режиссером в неконкурсной программе кинофестиваля «Евразия».

Ну, а «Свободное плавание» и, в самом деле, оказалось свободным для молодого режиссера Бориса Хлебникова. Необычайно интересный актерский ансамбль создали Александр Яценко, Евгений Сытый, Петр Зайченко и Борис Петров, придав фильму тонкий юмор. По признанию самого режиссера, нелегко было найти

актеров с необычной внешностью, но старания не пропали зря.

Сюрпризом фестиваля стала картина африканского режиссера Абдрахмана Сиссакко «Бамако». Насыщенные событиями действия кадры оказались потоком информации о социальной жизни жителей Африки. По сюжету фильма суд рассматривает иск местных жителей против Международного Валютного фонда и Всемирного Банка. Все люди томятся в ожидании решения суда. Все, кроме Меле - певицы из бара, и ее безработного мужа, Чака, которых объединяет лишь маленькая дочь. «В этом фильме отражена настоящая жизнь жителей Африки», - сказал второй режиссер фильма Филипп Туре журналистам на пресс-конференции в Бишкеке.

Программные фильмы фестиваля демонстрировались под названием «Лаборатория», где были собраны новейшие кинокартины, в том числе и фильмы, находящиеся в процессе доработки, а также работы студентов.

Марат Алыкулов представил свою первую полнометражную игровую ленту «Адеп Ахлак». Предыдущая его короткометражная картина «Граница» в прошлом году была удостоена Гран-При на МКФ «Шәкен Жүлдыздары» в номинации «Игровое кино: короткий метр». Если в «Границе» режиссер определил границу между Казахстаном и Кыргызстаном через такую, на первый взгляд, маловажную бумажку, как иммиграционная карточка, то здесь он затрагивает тему абсурда под таинственным названием «Адеп Ахлак». Герои ленты - Бакыт, Эркин и Стас - друзья с раннего детства, проживающие жизнь с нескончаемой чередой проблем, тщетно стараются понять суть этого выражения. Три человека и три линии жизни. Интересен тот факт, что и в этом фильме М. Алыкулов

вводит мертвого персонажа, как и в «Границе», но теперь - молодую одинокую девушку. По словам самого режиссера, картина осталась незавершенной, и он надеется закончить работу в ноябре этого года.

«Чтение Петрарки» Нурлана Абдыкадырова, дебютанта в кино, оказалась единственной картиной, выпущенной «Кыргызфильмом» за последние два года. В этой ленте режиссер не смог изменить своей прежней театральной профессии, что отчетливо отразилось в фильме.

В «Лаборатории» так же приняли участие «Шуга» Дарежана Омирбаева, «Күрөк көрпө» («Лоскутное одеяло»). Была проведена презентация фильма «Подарок Сталину» (под рабочим названием «Кипяток») Рустема Абдраша, к съемкам которого режиссер

приступил в конце августа. Две вышеназванные картины, а также «Стриж» Абая Кулбая, примут участие на нынешнем МКФ «Евразия», а «Лоскутное одеяло» заявлена в этом году в конкурсную программу МКФ стран СНГ и Балтии «Киношок», как и «Райские птицы» Талгата Асыранкулова и Газиза Насырова.

Узбекистан представлял молодой режиссер Шухрат Каримов с короткометражной лентой «Попутчица». Органично смотрелся в кадре герой картины – шофер, Санджар Шалиев. Согласившись подвезти пожилую женщину до дома, водитель вынужден кататься с ней целый день. В ходе неожиданной «экскурсии» он узнает, что попутчица – одинокая женщина, брошенная своими же детьми. В этом 16 минутном фильме раскрыта актуальная тема сегодняшнего дня, когда дети избавляются от состарившихся родителей, «сдавая» их в дом престарелых, бросая на произвол судьбы.

В данное время молодой режиссер работает над новой короткометражной лентой по рассказу Г. Маркеса «Глаза голубой собаки».

Одной из задач фестиваля было показать гостям фильмы молодых кинематографистов

Эрмек Ибраимов

Кыргызстана. С этой целью организаторы представили четыре короткометражные студенческие картины из киношколы «10+»: «Я хочу жить» (д/ф) и «Топташ» Наргизы Маматкуловой, «Все хорошо» Акжолы Бекболотовой, «Бег» Марата Эргешова. Тематически эти картины очень близки к работам студентов КазНАИ им. Т. Жургенова. Дочь, ищущая своего отца, безнадёжность, вынужденность, одиночество... Но, несмотря на темы социального характера, в фильмах есть надежда на светлое будущее – особенно это выразилось в документальной ленте Н. Маматкуловой «Я хочу жить».

Лариса Садилова

Люди рождаются для того, чтобы жить, только надо быть оптимистом, иметь большую веру и надежду, как герой картины – человек с парализованными руками. Жизнь сделала из него художника, рисующего портреты людей с помощью ног.

Для меня самым удивительным и неожиданным было знакомство с философом из США Майклом Роулендом – доктором философии из Джорджтаунского Университета, защитившим диссертацию на тему «Роль музыки в становлении казахской нации в 1920-1936 годах». В своей работе он рассматривает картину Султана

Майкл Роуленд

Ходжикова «Кыз-Жибек». На мой вопрос, почему он решил исследовать именно музыку в казахском кино и фильм «Кыз-Жибек» 1970 года, а не картины, выпущенные в период 1920-1936 годы, Майкл ответил так: «В то время, когда я жил в России, моими соседями по квартире были казахи. Они поразили меня своей доверчивостью, благородством, гостеприимством и звучными, мелодичными песнями. Так у меня появился интерес к казахским фильмам. В картине же «Кыз-Жибек» очень красиво и профессионально использованы народные песни и инструменты, например, домбра. С помощью этих песен я хотел больше узнать о казахском народе».

После официального закрытия фестиваля, организаторы «Киностана» продолжили радовать зрителей в Доме кино в Бишкеке показом узбекских и французских картин.

Надеемся, что в следующем году мы вновь соберемся на фестиваль авторского кино и увидим новые фильмы, снятые опытными мастерами и начинающими кинематографистами.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ

22 августа киностудия детских и юношеских фильмов «Жас Ұлан» в кинотеатре «Казахстан» провела премьеру картины «Меня тоже зовут Кожа» Еркина Ракишева, создателя фильма «Жаралы сезім» и директора киностудии.

КОЖА ХХІ ВЕКА!

Детская музыкальная комедия на казахском языке начинается с кадра из фильма Абдуллы Карсакбаева «Меня зовут Кожа». По сюжету картины, переехавшего с мамой в большой город Алматы Кожабергена, в новой школе начинают дразнить, называть Кожей – также, как и героя из фильма А. Карсакбаева. А в старой школе его провожают с почетом, сам директор заходит официально попрощаться с мальчиком. На мой взгляд, можно было решить эту сцену проще, ограничив пожеланиями одной учительницы.

Попав в новую среду, Кожа быстро и органично вливается в коллектив, начинает дружить с одноклассницей Алтынай. Наряду с главным героем, из фильма А. Карсакбаева переходят в картину и другие персонажи: мать Кожабергена, такая же одинокая женщина – в исполнении Еркеш Жунусовой, учительница Майканова – Рита Кумискалиева, студентка актерского отделения КазНАИ им. Т. Жургенова, Жанар – Алтынай Жанабаева, ученица 6 класса казахской гимназии №159 им. И. Алтынсарина, где и прохо-

дили съемки фильма, Жантас - Медет Рысбек, ученик 7 класса из средней школы №58. Самого Кожу сыграл Султан Калиаскар, из той же 58-й школы.

У двух картин много общего: также звучит закадровый голос Кожабергена, мальчик снова опаздывает в школу, обещает стать примерным учеником, получает выговор от своей учительницы. Маму опять вызывают в школу, но, в отличие от первого фильма, ей не приходится выслушивать жалобы от учителей – в этой ленте госпожа Фортуна чаще улыбается герою. Повторяется и ключевой интересный эпизод с лягушкой, теперь адресованной Алтынай (жаль, что на этот раз сама лягушка оказалась игрушечной). Кульминационной сценой стала встреча всех героев: сама Майканова (Рая Мухамедьярова), Жанар (Гульнар Курабаева) и всеми любимый Кожа (Нурлан Санжар) – участники съемок у А. Карсакбаева, спустя 44 года, сидя на скамеечке, слушают рассказ Кожабергена ХХІ века.

Зейнет ТУРАРБЕККЫЗЫ

По мнению председателя независимого жюри Алматинского международного кинофестиваля «Шәкен Жұлдыздары», кинокритика Андрея Черненко (на фото), программа конкурса этого года сложилась скорее благодаря количеству, а не качеству заявленных работ.

– Как проходила работа жюри независимых кинокритиков в этом году? Какие фильмы были представлены на ваш суд?

– В этом году жюри состояло из трех человек: журналистов Зауре Канапья, Миры Мустафиной и меня. Жюри работало, я его «построил» (смеется). Но ближе к делу. В конкурс прошли 89 картин из 23 стран, среди которых Афганистан, Башкортостан (в составе РФ), Венгрия, Германия, Грузия, а также Индия, Индонезия, Испания, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Литва, Польша, Россия, Сингапур, Словакия, США, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Эстония и Южная Корея.

– Возникали ли споры среди членов жюри по поводу яркости той или иной картины? Какие выводы можно сделать уже сейчас?

– Жюри голосовало единодушно: мы либо сразу говорили, что фильм – «отстой», либо, что лента неплохая. Ни одна страна, к сожалению, не выделялась. Хотя отборщики нам говорили: «Ой, вы знаете, посмотрите Турцию». Ну, посмотрели! К примеру, фильм «Молоко и шоколад» в стиле фольк – попытка повторить «Фериде» из прошлогодней программы. Но, если в прошлый раз

заявленная картина снималась легко, свободно и смотрелась органично, то турецкая лента этого года была явно изначально рассчитана на фестиваль. Клонирование никогда до добра не доведет!

Нам также говорили, мол, посмотрите короткометражные испанские фильмы – они такие замечательные. Да, посмотрели. И возникло впечатление, что испанцы прежде, чем снять свое кино, поехали в Россию и посмотрелись на рефлектирующую интеллигенцию, а затем приступили к съемкам. То есть, в большинстве фильмов говорят, говорят и еще раз говорят: в кафе, в больнице, в парке на скамейке... Сидишь и думаешь, чем же все это закончится? Практически отсутствует действие, а кино, если только оно не авторское, – это именно действие.

Один фильм мы единогласно признали российским вариантом американской картины «Уолл стрит» – режиссерский дебют актера Валерия Николаева «Медвежья охота», который откроет фестиваль. Лента рассказывает о рынке ценных бумаг в России, с обязательными местными «прибаутками»: погони, драки, главный герой – бывший спецназовец, который воевал в Афганистане. Я уверен, читатели прекрасно знают Николаева по популярному сериалу «День рождения Буржуя», где он сыграл главную роль. В роли возлюбленной героя Николаева снялась дочь актрисы Вены Нигматулиной – Линда. Причем в о-о-чень откровенных эротических сценах.

– Неужели в работе жюри все было так гладко и «единогласно»?

– Спор возник по поводу работы узбекского режиссера Тимура Мусакова «Небо рядом». У себя на родине Тимур известен по фильмам «Мальчики в небе» и «Мальчики в небе-2». По моему мнению, между представленной на наш фестиваль работой

Эльдор Уразбаев и Георгий Овашвили

и «Мальчиками» есть большая разница. «Мальчики» рассчитаны на внутренний кинорынок Узбекистана, они передают национальный колорит. Если их привезти в Казахстан, то такой популярностью, как в Узбекистане, где ленты полностью себя окупил благодаря массовому прокату, они пользоваться не будут. Хотя фильм «Небо рядом» и на узбекском языке, он очень свободный, подан с юмором. Во многом эта работа удачна благодаря отличному образному дубляжу, который является не просто механическим сканированием смысла.

– Как вы думаете, эта лента будет иметь успех, если попадет в казахстанский прокат?

– Да, успех ей обеспечен, даже в российском прокате. Но с другой стороны, поскольку в этом году председателем большого жюри является узбек Эльдор Уразбаев, может получиться так, что картину не отметят.

– Вы рекомендуете посмотреть фильм не только искусственным фестивалщикам, но и простому зрителю?

– Конечно. Это – философская картина, в которой главный герой – простой работник

СТО. Он знакомится с девушкой – художницей и, несмотря на то, что они – совершенно разные люди, вспыхивают чувства. Но с героем происходит несчастный случай, он впадает в кому. Будучи без сознания, парень слышит голос Всевышнего, который предлагает ему собрать к определенному моменту на стадионе нескольких людей. В обмен герой получит жизнь. Но погибнет кто-то другой, из тех, на стадионе... Я не буду рассказывать вам всего – картину надо смотреть самому. Скажу лишь, что в конце парнишка готов пожертвовать своей душой и жизнью, чтобы спасти остальных.

– Наверняка есть и фильмы-«фавориты»?

– Фильм, который привлек внимание независимого жюри, был заявлен в числе картин, рекомендованных международным отборщиком Хансом-Йоахимом Шлегелем. Он назвал три ленты, которые могут претендовать на какой-либо приз. И мы очень рады, что наши взгляды сошлись. Картина «Мы здесь» словацкого режиссера Ярослава Войтека достойна внимания зрителей. Если бы я

Андрей Герасимов

давал ей приз, то подвел бы следующую формулировку: «За неевроцентристский взгляд и антиглобалистскую философию».

— К чему такая закрученная фраза?

— К тому, что мы должны понимать: в нашем стремлении стереть границы между странами, политическими системами и прочим есть свои отрицательные моменты. Некоторые вещи невозможно объединить и урвать.

Войтек снимал картину в течение пяти лет, с 2000 по 2005 годы, и показал совсем другую Словакию, не туристскую: глиняные проселки, разбитые дороги, умирающие деревни, повальная безработица, пьянство, грязь. Лента рассказывает о словаках, которые были в

Ханс-Йоахим Шлегель

свое время высланы из страны. А теперь большая семья возвращается на историческую родину, оставляя за спинами два поколения предков, похороненных на казахстанской земле. Но на родной стороне их никто не ждет...

Герой, в конце концов, вписывается в этот быт, находит работу, куда он каждый день ходит за восемь километров. Но, в итоге, он решает вернуться в Казахстан. Приехав в свою деревню, человек обнаруживает, что огромный фруктовый сад вокруг дома, где он когда-то жил, давно вырублен на дрова, его собака сдохла от голода, рыба, водившаяся в прудах на краю села, перевелась из-за паводков. И, встретившись с бывшими односельчанами, герой плачет. О чем говорит эта картина? О том, что не стоит людям так стремиться уехать из Казахстана, поскольку на исторической родине их никто не ждет. Похожая ситуация и с теми, для кого историческая родина — Казахстан. Приезжающие сюда даже не пытаются нормально работать. В жизни мы можем видеть подтверждение, когда переселенцы начинают требовать, считая, что все им обязаны. Хотя, в принципе, надо отдать должное режиссеру, он говорит это не о коренных казахках, а об этнических — оралманах. Причем, в ленте конкретно указано, что оралманы эти из Монголии...

В картине идет констатация фактов, дальше зритель сам должен делать выводы.

— А что в вашем понимании «отстой»?

— Недоумение вызвала работа Анны Хоффман «В каком направлении дом?», рассказывающая о немцах, которые детьми уехали в начале 70-х годов двадцатого века, с первой волной переселенцев. Теперь они выросли, и снова хотят увидеть свою родину Казахстан. Этот фильм, скорее, кинокомедия. Немцы представлены тупы-

Валерий Николаев

ми бюргерами с неадекватным отношением к жизни, на фоне наших адекватных местных жителей. Чего стоит момент, когда один из героев в камеру десять минут говорит, как здесь все замечательно, а второй, в это же время, чуть ли не руками, съедает разложенные по тарелкам все казы-карта. Потом облизывается, и оглядывается по сторонам с немой вопросом «А нет ли еще?». Показывается, как на приехавших надевают чапан, калпак. Один из гостей сдувает пылинки с калпака, надевает его, сует руку в прорезь чапана, и застывает в характерной наполеоновской позе. Можно было бы назвать все действие «Невероятными приключениями бюргеров в Казахстане».

Или другой фильм, опять-таки, не делающий чести авто-

Юрген Хаас

ру — «Орел над Монголией» режиссера Джозефа Спайда. Похоже, он так и не понял, что делают казахи в Монголии. Судя по картине, они только пьют кумыс из сепаратора, развлекаются охотой с орлом, ну, и еще гоняют по степи на старой «Ниве» — и так изо дня в день.

И вот такие фильмы везутся к нам в расчете на какой-либо приз. Авторы картин, по-видимому, считают, что если картина имеет отношение к Казахстану, но снята за его пределами, то награда обеспечена. А, может, режиссеры просто хотят потусоваться.

— Андрей, вы, конечно, знаете, что большинство наших читателей-студентов в будущем станут киноведами и критиками кино. Какими качествами должен обладать человек, выбравший такую профессию?

— Три главных «кита», на которых основывается работа кинокритика или киноведа:

1) честность (реалии режиссера не должны оказывать влияния на твоё мнение);

2) объективность и непредвзятость;

3) любовь к профессии.

С точки зрения большинства преподавателей Академии, я, наверное, выскажу крамольную мысль, хотя, знаю, что некоторые со мной согласятся: студенты, которые учатся у наших киноведов, получают знания неправильно. Объясню: сами учителя должны помнить о своей ответственности в вос-

питании молодого поколения кинематографистов, поэтому им необходимо постоянно быть «в строю», знать современные новинки, участвовать во всевозможных форумах, публиковаться в газетах и журналах. И еще — прививать студентам вкус к самообразованию.

Между двумя этими специальностями нет мира, поскольку первые считают, что вторые отбирают у них «хлеб». Такое мнение неверно: киновед занимается историей кино, его вчерашним и позавчерашним днем. А кинокритик живет в «сегодня» и «завтра».

Приведу один пример: в прошлом году во время фестиваля «Евразия» картина «Записки путевого обходчика» Жанибека Жетируова киноведами была дружно обругана, мол, это застойное кино. Но по шквалу аплодисментов по окончании показа, я понял, что жюри конкурса единогласно даст этому фильму какой-нибудь приз. В итоге — Гран-при! И позже, на фестивалях в восьми странах, он получал разные награды. Известно также, что картина была очень тепло принята простыми зрителями. Выходит, что специалисты-киноведы его просто не поняли.

— Произошли ли какие-то организационные изменения в фестивале?

— В этом году изменилась система награждения: отменили призы в номинациях «За лучшую мужскую роль» и «За лучшую женскую роль», поскольку

Венера Нигматулина

отдельные актеры не считают нужным или, может быть, важным приезжать в нашу страну, чтобы лично участвовать в конкурсе. Мы столкнулись с тем, что некоторые победители прошлого года фестиваля решили, что могут приехать на «большую тусовку» в Казахстан за счет организаторов еще раз. Но «Шәкен Жұлдыздары» — фестиваль серьезного уровня, у него иная задача, чем устраивать развлекательные мероприятия для гостей.

Так же был учрежден специальный Приз жюри фестиваля и Приз Высших сценарных и режиссерских курсов Российской Федерации (г. Москва). Последний является заделом на будущее: режиссер, который будет его удостоен, получит возможность поехать на два года в Москву для обучения. Также появилась еще одна награда, учредителем которой стала дирекция кинофестиваля. Не забудем и о Призе независимого жюри кинокритиков.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Казахстан представил вниманию жюри 31 работу. Но качество выполнения подавляющего большинства из них оставляет желать лучшего. По мнению Черненко и сотоварищи, всего семь картин, в числе которых дебюты «Трасса» Сабита Курманбекова, «Жаным Садаға» Калдыгуль Жаныбаевой, «113-й» Талгата Бектурсунова, «Чечетка-2007» Каганата Мустафина, а также мультфильмы «Дровосек и дракон» Даны Кульбаевой и «Дэн» («Зернышко») Арай Батырбековой, можно считать удачными.

Поэтому, при очевидном раскладе, Андрей Черненко не спешит гадать, достанется ли нам хоть кусочек от «большого пирога» наград в виде вождельной статуэтки.

Бота МУРАСКАЛИЕВА.

Львиная доля

Венецианский кинофестиваль закончился довольно неожиданно даже для знатоков: первый приз, «Золотого Льва св. Марка», вновь получил Энг Ли, всего два года назад отпраздновавший победу в Венеции.

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Вот уж поистине: никогда не знаешь, чем дело закончится и чем сердце успокоится. Несмотря на очевидное лидерство Энга Ли, американца китайского происхождения, режиссера мастеровитого, профессионального и умелого, никто не ожидал, что он вновь получит «Золотого Льва» (за фильм «Вождение и осторожность», другое название — «Порочная связь»).

Случай из ряда вон, большая редкость для

фестивалей такого уровня: даже харизматичный Эмир Кустурица был дважды осечен «Золотой Пальмовой ветвью», высшей наградой Каннского фестиваля, с перерывом аж в десять лет. Каким бы гениальным ни был режиссер, хоть самим Бергманом (который, кстати говоря, никогда никаких «Пальм» и «Львов» не получал), жюри в большинстве случаев ведет себя более осторожно: перерыв в два года — нонсенс, скандал, дело невиданное. И, тем не менее, это, как видите, произошло. Впрочем, говорят, не без вмешательства

другого китайца, выдающегося режиссера Чжана Имоу, возглавившего в этом году большое жюри. Он, как нахлебывают злые языки, и подсудил своему соотечественнику, оставив без наград американцев и европейцев, которым пришлось удовольствоваться второстепенными призами. Точно так же — продолжают нахлебывать те же злые языки — поступил и Пол Верховен, заседавший в жюри и протолкнувший своего друга Никиту Михалкова, на студии которого он собирается поставить эпопею по роману Б. Акунина «Азazel». Для Никиты Сергеевича (тоже, согласитесь, случай небывалый) даже придумали специальный приз, некоего особенного «Золотого Льва» со сложной формулировкой «за способность с великим гуманизмом и пониманием исследовать бытие во всей его сложности». (По крайней мере, в дословном переводе с итальянского звучит именно так — по-русски несколько смехотворно).

Короче говоря, обе картины — и «12» Михалкова (римейк классического голливудского фильма «12 разгневанных мужчин» Сидни Люмета), и «Порочная связь» Энга Ли — по воле большого жюри отныне входят в пантеон «великих» фильмов, а их авторы — в список профессиональных гуманистов, беспрестанно заботящихся о мире во всем мире и о непреходящих ценностях. Хотя эти фильмы совершенно непохожи друг на друга: если Никита Сергеевич вдруг озабочен тем, что называют в России «чеченским синдромом» (двенадцать присяжных должны вынести вердикт о виновности или невиновности чеченского подростка, обвиненного в убийстве своего приемного отца, русского по национальности), то Энг Ли — историей подпольной организации, эдакой китайской «Молодой гвардии», действовавшей во время Второй мировой и оккупации Шанхая японцами.

О ПОБЕДИТЕЛЯХ

Интересно, как картину Энга Ли воспримут в самом Китае? Вполне возможно, как фальшивку: то есть, так, как восприняли в России михалковские «12». Хотя Энг Ли в своем мучительно длинном, подробном киномане больше упирал не на политику, а на эротику. До такой степени, что постельные сцены между юной подпольщицей и шефом местного КГБ, сотрудничающим с коллаборационистами, уже вызвали шквал возмущения американских ханжей, требующих запретить этот фильм как «порнографический». У Михалкова, в его сугубо мужской картине, где на экране два с половиной часа заседают 12 разномастных и разнокалиберных представителей сильного пола, за «порнографию» отвечает скользкая позиция автора в части некоторых политических нюансов. Тех самых, что абсолютно не считаются европейскими интеллигентами, которые видят лишь внешний

слой, гуманитарный посыл, который действительно заложен в этой картине. Ибо единственное, за что можно поблагодарить Михалкова, так это — за правильный в целом, точный угол зрения. Точно так же, как можно было бы приветствовать фильм его брата, Андрея Кончаловского, несколько лет назад представившего в Венеции «Дом дураков», с иного ракурса повествующий о чеченской войне.

Однако нюансы иногда перевешивают, и благородный замысел летит в тартарары. Скажем, в «12» самыми отвратительными, циничными и глупыми выглядят представители демократической ветви власти в России: некий седовласый депутат и идиотический телепродюсер. Под маской собирательного образа демократа-депутата, прячутся, по-видимому, все сразу и вместе — от Гайдара до Новодворской. Телепродюсер же — причем в исполнении Юрия Стоянова, комика, многие годы развлекающего нас в передаче «Городок» — никто иной, как Дмитрий Лесневский, владеющий вместе со своей матерью Ирэнной Лесневской телекомпанией «Рен-ТВ». Никто не знает, что именно не поделили Михалков с Лесневскими (да это, собственно, и неинтересно), но вводить в ткань художественного фильма прямую сатиру, замешанную на сведениях личных счетов, по-моему, не самый лучший прием. Притом, что г-жа Лесневская, разумеется, не сахар, ее компания была единственной, что освещала события теракта на Дубровке в прямом эфире. И мнения своего — по крайней мере, по поводу взаимоотношений России и Чечни — ни Лесневская, ни ее сын, руководители компании, никогда не меняли. В фильме же Михалкова Стоянов-телепродюсер даже не помнит, как он голосовал в прошлый раз (по сюжету, голосующие из противника мальчика становятся его защитниками). Если все остальные одиннадцать присяжных всякий раз обосновывают свое решение, то продюсер голосует, как большинство. А уж демократ (артист Арцыбашев, неимоверно кривляющийся) почти до самого финала только и мечтает, как засадить мальчика за решетку.

Но самый двусмысленный персонаж картины — некий длинноволосый пожилой художник, восседающий во главе стола в позе Иисуса на «Тайной вечере», в исполнении самого Никиты Михалкова. Именно он — с дрожащим подбородком и чуть не плача, возьмет мальчика к себе, ибо на воле ему, сироте, едва говорящему по-русски, будет еще хуже, чем в тюрьме. И в конце признается, что он — бывший офицер (предположительно ГРУ), присовокупив, что, дескать, «бывших офицеров не бывает». Что вызвало шквал злобного веселья и смеха у русских кинокритиков: одна дама, особенно язвительная, уже успела озаглавить свою статью «Русский офицер не бывает б...».

Не то, что китайский — особенно, если он коллаборационист и сотрудничает с врагами. Но, по

крайней мере, Энг Ли не сводит ни с кем счетов, не делает фильм на потребу дня, и не заставляет актеров безбожно кривляться, как это сделал г-н Михалков. Актерская игра – вообще отдельный сюжет: глядя, как юродствуют иные (вроде когда-то замечательного Алексея Петренко или Арцыбашева в роли «демократа»), поневоле оценишь высочайшее мастерство того же Тони Леюна в роли китайского кэгэбэшника. Возможно, интерес к «Порочной связи» держится во многом именно на его головокружительном мастерстве, каковое не оставляет этого актера даже в сложнейших эротических переплетениях. Причем в прямом и переносном смысле: Леюн играет и психологический, и, одновременно, чисто акробатический аспект своей роли. Без малейшего, заметьте, привкуса порнографии.

Жаль (вероятно, из-за того, что «Порочную связь» решили наградить главным призом), что Тони Леюну не достался «Кубок Вольпи». Несмотря на невероятное разнообразие актерских школ и манер, на то, что именно в этот раз в Венеции блеснули актеры-мужчины, Тони Леюн заметно выделяется даже среди выдающихся исполнителей. По крайней мере, когда объявили, что лучшим актером фестиваля назван Брэд Питт (за тягомотный опус Эндрю Доминика «Убийство Джесси Джеймса трусом Робертом Фордом»), журналисты отчаянно свистели: несмотря на привычное мастерство этого актера, сыгравшего на сей раз inferнального злодея, многие, естественно, предпочли бы Тони Леюна. Или, скажем, Ли Кан Шена, другого харизматичного китайца, представившего в Венеции свою новую картину «Помоги мне, Эрос», и самому сыгравшему главную роль в ней.

ДУХ ЗВЕЗДНОЙ ВЕНЕЦИИ

Интересно, что нынешняя Мостра (так итальянцы называют свой фестиваль) вообще имеет отчетливый мужской оттенок: одна западная феминистка в раздражении даже назвала его «фаллократическим». Даже Кейт Бланшетт, получившая «Кубок Вольпи» за лучшую женскую роль, на самом деле сыграла отнюдь не женщину, а трансвестита – одну из ипостасей Боба Дилана в фильме Тодда Хейнса «Меня там не было».

Как отмечают язвительные журналисты, на нынешней Мостре так и веет духом войны и террора, а количество тестостерона буквально зашкаливает: вместо привычных, тяготящихся своей неудавшейся жизнью интеллигентов и утонченных гомосексуалистов, в чести – бандиты и убийцы, мафиози и военные ветераны, а то и просто – супермужчины. Хотя время от времени этих самых супермужчин тянет не к женщинам, а друг к другу: латентный, скрытый гомосексуальный мотив проглядывает во многих картинах, даже в бандитской

sage «Убийство Джесси Джеймса трусом Робертом Фордом». Как ни странно. Еще более странно, что певец нетрадиционной любви, сам маэстро Энг Ли (в реальной жизни, по слухам, бисексуал), получивший здесь в позапрошлом году главный приз за «Горбатую гору», фильм о любви двух ковбоев, в «Порочной связи» ни разу не намекнул на что-нибудь эдакое. «Порочная связь» целиком и полностью посвящена любви мужчины и женщины – то есть, в каком-то смысле «старомодна».

Вообще, с нынешней Мострой связано множество парадоксов. Первый и самый забавный – парадокс летоисчисления. Итальянцы, обожающие всякие разные юбилеи, даты, годовщины, ни с того ни с сего объявили свой фестиваль 75-м по счету. На аккредитациях же, плакатах и символике фестиваля была обозначена цифра 64. Хитроумно приписав себе несколько лет, во время которых Мостра не функционировала (вначале из-за войны, в конце шестидесятых – из-за происков леваков, объявивших бойкот всему «буржуазному»), итальянцы сумели заманить к себе такое количество звезд, какое иногда и в Канне не встретишь. Уже в первые дни Венецию посетили такие суперзвезды, как Брэд Питт, Анджелина Джоли, Шарлиз Тэрон, Вуди Аллен, Колин Фаррел, Дэрил Хана, Джордж Клуни, Ричард Гир и прочие. В конце фестиваля на берегу Голубой лагуны появился и сам Тарантино, подтянулись такие классики, как Джонатан Демме, Сэм Шеппард, Тодд Хэйнс, Тим Бертон – причем в сопровождении своего талисмана Джонни Деппа.

Звездопад небывалый – даже в видавшей виды Венеции, куда обычно любят приезжать мировые знаменитости: если в Канне в их распоряжении только набережная Круазетт и в лучшем случае окрестные жемчужины Лазурного побережья, то в Венеции всегда есть на что полюбоваться.

Второй парадокс – любовь к призам. Роздано их было множество, всем сестрам по серьгам: до такой степени, что иногда главный, самый вожеленный, иногда неотличим от второстепенного, как это было с Энгом Ли и Михалковым. Несведущие неопиты, попавшие сюда в первый раз, даже не поняли, кто на сей раз «главнее» – Михалков или Энг Ли. Не говоря уже о путанице с почетными наградами: скажем, Бернардо Бертолуччи, после смерти Антониони оставшийся единственным среди живых классиков, отказался получить «Золотого Льва» «за карьеру», заявив, что он еще действующий режиссер; в результате ему вручили приз за честь и достоинство; «за карьеру» же получил еще совсем молодой, по крайней мере, по сравнению с Бертолуччи, Тим Бертон, 49-летний американский режиссер.

Ну и так далее, и тому подобное: нынешняя Мостра каждый божий день удивляла и даже пугала. Скажем, количеством аккредитованных журналистов (никогда и нигде не видела такого

столпотворения): очереди на просмотр иногда протягивались до полукилометра. И, разумеется, цены: Венеция сама может срубить сук, на котором сидит: как хотите, но нельзя требовать за двухнедельный срок пребывания до четырех тысяч евро – разумеется, за приличную квартиру. Неприличные, впрочем, тоже не дешевы.

Учитывая, что Мостру со всех сторон поджигает Рим (по крайней мере, правительство Италии выделяет не меньшие средства на проведение Римского фестиваля), нужно бы быть осторожнее – если фестиваль закроется, город не получит и десяти доли тех средств, которые выкачивает из фестиваля.

Как ни странно, несмотря на зловещие слухи по поводу Мостры, здесь собираются возводить новый фестивальный Дворец. Старый, построенный еще в тридцатых, при Муссолини, никуда не годится: нет возвышения, красной дорожки, по которой могли бы дефилировать звезды, слишком тесный просмотровый зал и так далее. Нынешний директор Мостры, Марко Мюллер, соглашается и

в дальнейшем возглавлять фестиваль при условии постройки Дворца.

Несмотря на то, что соперник Мостры, Римский форум, набирает, по слухам, силу, Венецию жаль. Ибо нигде в мире нет таких прекрасных естественных «декораций», на фоне которых происходит это кинематографическое действо. И хотя Венеция находится чуть поодаль, минутах в десяти морем, а фестиваль проводится на острове Лидо, один ее вид вдаль уже настраивает на особый лад. Вечером, после безумств и фестивальной лихорадки на Лидо, все отправляются на кораблике в Венецию: в переулках и на площадях, в соборах и ресторанах всегда можно встретить знакомых и даже звезд, вдыхающих аромат этого уникального города – быть может, самого завораживающего и странного на всем белом свете. Нигде, кроме как в Венеции, город не может с такой силой соперничать с фестивалем: даже в Риме не так.

Диляра ТАСБУЛАТОВА.

Еще одна ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ ИСТОРИЯ Петра Тодоровского

ПЕРСОНА

Задание самой себе: не спрашивать о бюджете нового фильма и не касаться картины «Интердевочка».

Первое – потому, что видела разъяренных постановщиков, когда звучал вопрос о финансах. Один в творческом экстазе послал моего коллегу мужского пола по матушке. Мол, такими приземленными делами занимаются директор фильма и продюсер, а его департамент – искусство. Другому продюсер категорически запретил касаться финансовой стороны, а режиссер почему-то честил за это журналиста.

Второе – потому, что Тодоровский-старший считает: напрасно брался за «Интердевочку» – столько критических шишек посыпалось на его голову! Зачем журналисту тревожить болевую точку?

Дальше. Нужно подробно расспросить о фронтальной биографии – об этом есть, но скудно.

Высказать свое мнение по поводу фильма «Фокусник», который незаметно прошел в конце 1960-х (благо, что не попал на «полку»).

Прочитать сценарий «На память о пережитых страхах», по которому он снимает новый фильм и о котором в среде киношников идет хорошая молва. Интересно, будет ли в нем что-нибудь о войне, неслуханное другими?

Остальное – по обстановке...

Корреспондент располагает, а у съемочной группы – ограничения для журналистов. Директор фильма «На память...» оберегал Петра Ефимовича от лишних контактов. В Минске до него допустили только репортеров российского телеканала «Культура».

Между тем, побеседовать с режиссером хотелось еще несколько лет тому назад, когда он приезжал на Минский международный кинофестиваль «Лістапад» в 2005 году, где ему вручили Специальный приз Президента Республики Беларусь «За духовность и гуманизм в киноискусстве».

Петр Тодоровский относится к когорте режиссеров, создававших советское кино. Хорошие и лучшие его образцы: «Верность», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман», «Анкор, еще анкор!», «Ретро-второе». Возможно, кто-то назовет и другие.

Мне он интересен тем, что остался самим собой в новые времена. Как снимал мелодраматические истории, которые в советский период считались периферией кино (был такой официальный термин «мелкотемье»), так и продолжает работать над ними. Наступившая свобода дала режиссеру возможность делать ретрофильмы с

той степенью откровения, которая невозможна была ранее. Появился исторический и социальный фон, что сделало картины Тодоровского более объемными по мысли. В его интерпретации жанр мелодрамы все более стал трансформироваться в трагикомедию. В общем, поговорить было о чем.

В тот его приезд не получилось. На этот раз пришлось корректировать первоначальный план и применять определенную тактику: после того, как я попросила передать режиссеру листок с десятью вопросами и книгу мемуаров Василия Быкова «Долгая дорога домой», был назначен день и час на съемочной площадке в окрестностях Минска.

– Петр Ефимович, когда я читала ваш сценарий под названием «На память о пережитых страхах», то возникали ассоциации с некоторыми сюжетными коллизиями из военных повестей Василия Быкова. Да и в целом ваш подход к изображению войны по духу близок к его произведениям. Поясню, что имею в виду.

Самый большой чин в вашем будущем фильме – капитан, высшие чины почти отсутствуют. То же встречаем у Быкова. Рядовые труженики войны – семья Пичуговых – описаны у вас с симпатией и сочувствием. Вместо злобной фигуры особиста у Быкова, у вас – мерзавец Бархатов, бывший охранник с Колымы. У белорусского писателя смерть одна на всех, но у каждого своя и разная. У вас тоже.

Но самое главное – ощущаешь правду военного времени, испытываешь доверие к героям. И сильна в сценарии трагическая интонация. Мне показалось, что вы избрали новый ракурс в военной проблематике, а именно: в войнушло истребление рода, причем, как со стороны врага, так и со стороны своих.

– Хорошо, если это читается. Гитлер шел физически уничтожать славянские народы, Сталин выкорчевывал свой народ, используя те же методы... Не хотелось бы повторять уже сделанное другими. Я пытаюсь рассказать о психологии человека в негативных обстоятельствах, выявленных войной. Ведь, если к этому не обращаться, то все опять вернется на круги своя. О войне следует говорить правду и только правду – так же, как когда-то это удалось Льву Николаевичу Толстому, через пятьдесят лет рассказавшему правду о войне 1812 года. Надеюсь, когда-нибудь появится писатель его уровня, и развернет всю панораму бедствия и героизма, подведет весь колоссаль-

Отец (Иван Криворучко)

ный итог жертв, который народ принес во имя Победы...

Я долго собирался снимать этот фильм... Знаю, впереди трудности, но я должен высказаться. Пока не освобожусь - болею...

Действие нового фильма Петра Тодоровского происходит ранней весной 1945 года. Тяжелые бои в окрестностях русского города Демачева. Отец и три сына Пичуговых, находившиеся на оккупированной территории, вливаются в армейское подразделение. Их бытование в непривычной фронтовой обстановке, взаимоотношения с капитаном Добровым (значащая фамилия), с подлеем Бархатовым, друг с другом - все высвечивает характеры тех «пахарей» войны, кто сломал хребет фашизму. «Пока мы вместе - ничего нам не страшно», - говорит отец сыну Арсентию. Но война по-своему распорядится судьбами семьи Пичуговых - не всем оставлен шанс выжить.

- На титульном листе сценария у вас написано: «После войны, еще в Германии, расставаясь с моим другом, капитаном Пичуговым, мы обменялись фотографиями. На своей он мне написал: «На память о пережитых страхах». Значит, в основе фильма - реальные персонажи?

- Да, была такая семья, но ведь художественный вымысел сопутствует всякому фильму. Я много лет думал об этой истории. Снимал другие фильмы, но каждый раз возвращался к семье Пичуговых...

- Актеров на Пичуговых быстро нашли?

- Искали долго. Нужны были непримелькавшиеся актеры. Очень трудно было найти ансамбль из четырех человек, да еще связанных семейными узами. Это же люди от земли, от сохи - по поступкам Пичуговы бесхитростны... Я люблю их. Ко всем своим персонажам отношусь с симпатией. Даже к отрицательному Бархатову.

- Он же подлец!

- Да, он - дьявол, в нем темное заложено от природы, такие ничего с собой поделывать не могут...

Съемки трудные. Начали их 20 апреля нынешнего года (2007- А.Б.) - дождь, окопы, масса ночных смен. Человек привык работать днем, и в этом отношении сложно. Но артисты у нас талантливые, так что справляемся.

- Название оставите то же, что и в сценарии?

Ну, какой продюсер разрешит оставить это название?! Для проката нужно что-то другое.

- У Вас рекордный срок для кинематогра-

фиста - вы снимаете фильмы более 50-ти лет!

- Я рад, что работаю. Начинать как оператор, в 1954 году окончил ВГИК. Снимал «Весну на Заречной улице» (вместе с оператором Радомир Василевским) и «Два Федора» - оба фильма ставил Марлен Хуциев, «Жажду» с Евгением Ташковым. Потом, в 1962 году, мы с режиссером Владимиром Дьяченко сделали на Одесской студии фильм «Никогда». Вы его, наверное, не видели?

- Видела. Там играют молодой Евгений Евстигнеев и Нинель Мышкова. Фильм «Никогда» не был на устах у зрителей, но мне он запомнился выкручиванием на моральную тему, при том, что картина была сугубо производственной.

- Это фильм об одиночестве человека, сценарий написал Григорий Поженян.

После него были «Верность», который мы делали с Булатом Окуджавой, «Фокусник» с Александром Володиным...

- О «Фокуснике» - прекрасный фильм о бескорыстном талантливом человеке, которого играл Зиновий Гердт. В картине ощущался драматизм нашего бытия, но качество картины подпортила актриса-партнерша.

- Я с вами не согласен. Она играет мещанку, и в этом образе как раз интересна. Абсолютно не согласен с вашей оценкой.

- Вы назвали имя Марлена Хуциева, у которого в качестве актера снимались в фильме «Был месяц, май...» в 1970-м году. Он взял Вас в картину как человека, знающего войну, или «за фактуру», за типаж?

- Все вышло случайно. Он помнил меня по ВГИКу, когда я ходил в военной гимнастерке. Мы с ним дружили, вместе работали. Я приехал в Москву по каким-то делам из Одессы, встретил его, он предложил познакомиться. Я согласился. Надо же режиссеру побывать в актерской шкуре. После этой роли я стал внимательнее относиться к актерам.

А вот воспоминание самого Марлена Хуциева: «Особую радость я испытал от общения с моим старым другом режиссером, а в прошлом - оператором, Петром Тодоровским, который очень интересно сыграл в фильме роль старшего лейтенанта Яковенко. Впрочем, сыграл он, скорее всего, самого себя, только на одну звездочку старше - Тодоровский, как и его герой, был участником войны, штурмовал Берлин. Тодоровский - яркий, артистичный, щедро и разносторонне одаренный от природы человек. Он снимался у меня еще в то время, когда я делал

Пашка Пичугов (Яков Шамшин)

Капитан Добров
(Алексей Горбунов)

ПЕРСОНА

Семья Пичуговых и Бархатов

Немка (Светлана Зеленковская)

свою дипломную работу. Однако на этот раз он не сразу согласился принять участие в фильме в качестве актера. Но я все-таки уговорил его, соблазнив тем, что это будет редкая возможность еще раз вернуться в то, уже далекое, время и снова пережить свою юность» (из послесловия к сценарию «Был месяц, май...», опубликованному в 1971 г. в серии «Библиотечка драматургии»).

- Итак, вы – фронтовик. Какими дорогами шли на войну, какими возвращались?

- Я был в составе Первого Белорусского фронта. Прошел Западную Украину, Польшу, всю Германию. Окончил Саратовское военное училище – то самое, куда попал и Василь Быков. Только я пришел на год позже, он с 1924 года, я – с 1925. Читаю мемуары Василя Быкова «Долгая дорога домой» - все один к одному, с нами то же самое было: по 10-12 часов на плацу в жару, стужу, дождь, отмораживали руки-ноги. Мне больше повезло, чем ему. Нас послали пилить дрова в Приокский округ, а их выпуск отправили на Курскую дугу.

В войну дошел до Эльбы. Год был в Германии

Отец Пичугов

в рядах оккупационных войск. Демонтировали заводы, фабрики и отправляли их на восток. Вернулась наша 47-ая армия в 1946 году. Разместили под Костромой, в глухом лесу, где раньше были казармы. Быт там был еще тот – проваленные крыши, лишения, доноски... Я многое взял из той атмосферы для фильма «Анкор! Еще анкор!»

– О женщинах, которые были на войне, в тылу всегда говорили плохо. А вы сняли фильм «Военно-полевой роман» как раз в оправдание женщин-фронтовичек. То же самое сделал Константин Симонов в стихотворении «Фронтная жена». Я помню только его концовку: «Она молча несет свою муку. Поцелуй, как встретишь, ей руку». Ваш фильм не симоновскими строками навеян?

– Нет, это все из моей памяти. Мы стояли в обороне на Висле. Проходя мимо землянки комбата, мы слышали, как играл патефон, доносился женский смех. Когда началось наступление, комбат погиб, девушка-королева, оставшаяся в воображении, исчезла. Учась во ВГИКе, я как-то шел по Москве и увидел женщину, которая продавала

пирожки, хриплым голосом зазывая покупателей. Рядом с ней сидела девочка. Голос показался знакомым, но та ли была королева, трудно сказать. Ее вид – телогрейка, ватные брюки, облупившийся маникюр, обмотанная старым платком девочка – отпечатался в сознании. Оба видения будоражили, не давали покоя. Освободился лишь тогда, когда написал сценарий и сделал фильм. Я хотел назвать его «Рио Рита».

«Военно-полевой роман», поставленный в 1983 году, один из самых гармоничных фильмов Петра Тодоровского. В нем идеально почти все: герои в исполнении Натальи Андрейченко – «королевы» Любы, Николая Бурляева – Саши, ее рыцаря, Инны Чуриковой – верной, страдающей жены Саши, Виктора Проскурина – чиновника-фронтовика, равнодушного к Любе. Замечательно воссоздан послевоенный быт с его коммуналками и лишениями. Фильм уловил общее чувство той эпохи – накопленную за войну жажду любить и быть любимыми.

Пока шла беседа с режиссером, к объекту, выстроенному на берегу у большого пруда в Лошице на окраине Минска, постепенно под-

тягивалась массовка из «наших» и «немцев». Выверял будущий эпизод кинооператор-ас Юрий Шайгарданов, снявший с Владимиром Бортко «Собачье сердце», а с Валерием Тодоровским, сыном Петра Тодоровского, «Страну глухих».

В этот раз можно было встретить и жену режиссера, продюсера всех его фильмов (и не только его) Миру Тодоровскую.

Петр Ефимович откланялся и погрузился в работу. Через час-другой на площадку привезут Якова Шамшина (Пашку Пичугова), Константина Воробьева (ефрейтора-негодяя Бархатова) и Светлану Зеленковскую (немку).

Готовились к режимной съемке. Здесь, в декорациях немецкого двора на подступах к Берлину (скоро Победа!), снят последний эпизод – один из самых трагических в фильме. После него, если все останется, как в сценарии, наступит возмездие, а в эпилоге – просветление.

Алла БОБКОВА, г.Минск,
фото Ивана БУГРОВА

Братья Пичугов

Народный артист России, заслуженный деятель искусств Украины Петр Тодоровский со вторым режиссером Владимиром Поначевным (Беларусь).

Альгимантас Видугирис:

*«И летят мечтатели
на яркий свет, словно
бабочки в пламя,
полагая, что
приближаются к Луне...»*

На фестивале «Киностан», где мы познакомились, он представлялся так: «Молодой писатель». Действительно, сегодня Народный артист республики Кыргызстан, киносценарист, кинорежиссер и кинооператор высших категорий, академик Национальной академии киноискусства Альгимантас Видугирис работает над двухтомным философским романом «Овидий в ссылке» и «Гибель Прометея», завершает исследование по психологии творчества, эвристике и невостреченных резервах интеллекта «Химеристика». Фестиваль не предусматривал присуждения призов, но один приз - «Честь кинематографиста» - все же был вручен - Альгимантасу Видугирису.

Но говорили мы, конечно же, о кино...

Видугирис триумфатором ворвался в киргизскую кинодокументалистику, едва ли не с первых работ став классиком кино, одним из соавторов явления, названного «киргизским чудом». Четверть века четыре его фильма входят в учебную программу ВГИКа, а один из экзаменационных вопросов по режиссуре документального кино так и сформулирован: «Особенности творчества А. Видугириса».

Влияние киргизского документалиста на развитие мирового кинематографа изучается на отделении телевидения факультета журналистики МГУ им. Ломоносова, на Высших режиссерских курсах в Москве, в киношколах и на факультетах журналистики различных университетов.

- Ваши впечатления от фестиваля?

Сумбурное. Было очень много просмотров, программа насыщенная. Самое главное - этот фестиваль в чем-то историческое событие: в постсоветском пространстве мы все говорим и вздыхаем о гражданском обществе, которое никак не желает становиться и взрослеть. На Иссык-Куле росток пророс. Здесь собрались энтузиасты - группа «10+». Десять кинематографистов плюс еще один, - теперь единомышленники кинематографического содружества появились и в Казахстане, Узбекистане, Франции, США, в Швеции и в Голландии.

На фестиваль не приглашались «звезды кино», организаторы полагали, что «звезда» приедет, всех затмит, общение сведется к светской болтовне. А мы здесь тихо учимся, это профессиональный учебный класс.

Студенческие работы, показанные на «Киностане», пригласили участвовать в других

международных кинофестивалях. Замечательно, это заслуга преподавателей Кыргызско-турецкого университета «Манас», это и мои студенты, значит, и мой праздник.

Порадовало, что после просмотров до самой ночи шли обсуждения картин – все учились друг у друга, не стеснялись спрашивать: где моя ошибка, что я сделал не так?

– Какая главная проблема современного кинематографа?

Общая беда, об этом говорили и российские кинематографисты из «Мосфильма», и представитель Каннского фестиваля Жюль Шапрон, и начинающие режиссеры, – нет киносценариев. Кинофильм, язык кино – сложное явление, действие происходит в ином времени, нежели в жизни или в романе. За полтора часа на экране не может пройти вся жизнь героя, отгреметь война или революция. В житейском измерении полтора часа мало, что значит в кинофильме, в художественных образах это целая эпоха. Уметь мыслить в образах кинематографа редко, кто умеет, поэтому проблема с хорошим сценарием была и будет. Тем более, телевидение сейчас перенасыщено визуальными образами, потерявшими свою значимость в глазах общества.

– Какие ошибки встречались чаще всего? Что скажете про операторские работы?

– Еще двадцать-тридцать лет назад с сожалением отмечалось, что с появлением видеотехники изобразительная культура фильма упала. Раньше за перерасход кинопленки платили из своего кармана, поэтому каждый кадр тщательно обдумывался. Сейчас на видео, на цифровые

носители снимай, сколько пожелаешь. С одной стороны, это замечательно, имеешь возможность разговорить человека, достигнуть глубины его мысли, и все зафиксировать. Но приходится констатировать – налицо неумение строить кадр, непрофессионализм. Совершенная техника таит ловушку для мало думающего кинематографиста. Старая школа кино основана на кадре, на художественных образах – сегодня многое утеряно. То и дело, видишь дрожащее изображение, поправки, обрезанные панорамы, суету. Вчера одному молодому участнику фестиваля посоветовал: «Возьми свою картину и выкидывай каждый второй план, от этого сюжет лишь выиграет. Не жалея, потеряешь малое, выиграешь в главном...»

Проблемы со звуком. В начале становления звукового кино осмысливалась и писалась партитура звука. Звуковой ряд фильма – это тоже информация. Сейчас часто в картинах невнятный звуковой мусор. К сожалению, приходится часто говорить молодым: «Ваши необязательные панорамы, раздражающие звуки только мешают. Режиссура – это умение управлять потоком информации, «держать» зрителя, подсказывать ему: смотри сюда, обрати внимание на переживание героя на крупном плане. Режиссер, словно дирижер кинообразов. Вы валите все в одну кучу, а это ловит чувствительный микрофон. Все равно, что сказать оркестрантам: «Играйте, как хотите, кто во что горазд».

Многие фильмы молодых грешат: звук отдельно, операторская работа случайная, драматургия не продуманная. Иногда даже прихо-

дится спрашивать, что происходит на экране? В таких случаях шучу: «Ребята, я кинематографист вроде грамотный, и то не понял. А как же зритель? Вы о нем думаете, или нет? Перед каждым показом будете выходить и объяснять: «Вот тот дядька, который зачем-то толкается с сумками на базаре, в самом конце моего фильма возьмет скрипку и проведет смычком!»

– Как вы считаете, нужно ли сразу давать студенту в руки камеру, или лучше сначала «подвести» базу знаний?

– Не знаю. Во ВГИКе учат четыре года, или около того. Во многих странах 2 года.

Наверное, все классики мирового кинематографа пришли в кино зрелыми людьми. Тот же Трюффо, с высшим образованием, кинокритик, пошел работать вторым режиссером к мастеру, так постигал производство с азов. На мой взгляд, сегодня незачем пять лет сидеть в институте. Нас учили лишнему: как снимать оперную сцену, жуков, хрусталь или особенности воздушных съемок. Считай, мы были академики, мастера на все случаи жизни, словно в эпоху Возрождения в Средние века, когда ученый был и математиком, и врачом, и поэтом, а то и художником, как Леонардо да Винчи. Все эти обширные знания очень редко могут пригодиться. Такое образование расточительно по времени, во-вторых, мастерство постигается на практике. На третьем курсе я единственный уже снимал фильм. Мои сокурсники стремились на практику, рвались на «Мосфильм», «Ленфильм». Я говорил: «Вы будете таскать коробку с фильмами, вас никто не допустит к кинокамере», и шел на хронику,

где самостоятельно снимал сюжеты.

Несколько моих учеников без вгиковского образования, пройдя добротную производственную практику, руководили киностудиями, снимали фильмы и получали призы. Но с другой стороны, ВГИК – замечательный вуз, дающий широкий взгляд на искусство и культуру. Так что, советовать остерегаюсь.

– Существует ли у сегодняшней молодежи приверженность к каким-то жанрам?

– Понимание жанра, как такового – удел опытных кинематографистов. Говоря о студенческих работах, скорее надо говорить о ходовых темах. Это, к сожалению, телевизионные шаблоны: убийства, тюрьмы, наркотики, девицы легкого поведения, рассказы о своем первом негативном опыте – словом, преобладает «чернуха».

– Каким вы видите будущее кино, когда уйдет «старая школа»?

– Кино вечно, как и стремление им овладеть, как жажда прославиться. Так что, все в порядке! Да здравствует кино!

– Как и на чем следует учить молодых кинематографистов?

– В университете «Манас» мы пытаемся приобщить студентов к кинокультуре через классиков. Я стараюсь дать своим ученикам основу, заставляю их думать. Например, привожу толкования критиков из разных стран на какой-либо классический фильм, прошу студентов высказываться, получается дискуссионный клуб. Иногда студенты дня через три просили: «Давайте еще раз посмотрим».

Мои ребята разнесли в пух картину «Иваново

Кадр из фильма «Нарынский дневник»

Кадр из фильма «Нарынский дневник»

детство» Тарковского. В самом деле, плохо поставленный фильм. Они не поняли знаменитого фильма «Зеркало». Я отстаивал правду образов Тарковского: режиссер эпоху передает через образы одиноких женщин - матери, жены, бабушки, ждущих своих мужчин, ушедших на войну: гражданскую, испанскую, отечественную.

И сам лишний раз убедился: кино, как и музыка, как анекдоты - функция времени. Поэтому молодые и не приняли «Зеркала» - у них нет опыта страха сталинских репрессий и ухода родных на войну.

Им понравился «Гражданин Кейн», вошедший в десятку лучших фильмов XX века, и «Ворота Расеон» Куросава. Для меня это лучший из фильмов, вспоминаю, какие восторги были среди кинематографистов, ведь в советское время нас учили: правда - одна! Истина одна, добро-зло, плюс-минус, что в идеологии, что в религии. Нас поразило, у Куросава четыре или пять истин, и все верные! Режиссер сумел передать в кинообразах философские категории и идеологические споры. И ни одного лиш-

него кадра! Таинство сумерек леса, игра актеров - все прекрасно.

- Основная идея, которую вы стараетесь донести до своих студентов?

- Кино - это мысли, записанные в образах, которыми вы говорите со зрителем, поэтому будьте понятными, знайте, что хотите выразить.

- Существует ли понятие «идеального режиссера»?

- Классический подход к драматургии, известен еще со времен Аристотеля. Он верен и для кинематографа. Если схематично, это завязка сюжета, напряжение нарастает, зритель сопереживает герою фильма, кульминация, развязка, человек получает катарсис, облегчение, радость - добро победило. Таков классический подход, проверенный веками, когда смотрящий желает отождествлять себя с каким-то героем. Если зритель сопереживает, значит, фильм удался. Сегодня встречаем и другую тенденцию, отвергающую предыдущую. Режиссер будто говорит: мы не играем в дешевые игры в сопереживание, в «догонялки» и прочие шаблоны кино, мы изображаем на экране некую отстраненность. Я показываю мир, как бы, вприглядку, издали, зритель сам должен догадаться, что происходит за кадром. Анна Каренина бросается под поезд, на экране это понятно лишь по проезжающей вдалеке «Скорой помощи». В «кассовом» варианте фильма смерть героини была бы главным эпизодом, ударным, душещипательным, слезу вышибающим. С другой стороны, весьма похвальное стремление сделать зрителя участником мыслительного процесса, полагая, что смотрящий - любознательный и умный.

Не желаю и не имею права советовать, как снимать фильмы. Не скажу банальность, что кино - массовое искусство и должно говорить универсальным языком с любым. Лично сам желаю быть обыкновенным зрителем, которому не нравится смотреть проблемные фильмы, добавляющие к насущным бедам новые: посмотри вокруг - все безнадежно, «пойдем, повесимся». Пусть меня захватывают немыслимые подвиги героя, люблю сказки с добрым концом, и особенно анимационное кино про приключения зверюшек.

С другой стороны, нельзя потакать вкусам «серой массы», и творить «мыльные оперы» или «чернухи». Потому я ушел из кинематографа, предпочитаю литературу.

- Чьи работы вы бы посоветовали молодым кинематографистам в качестве «учебника»?

- Трюффо «400 ударов», обязательно - «Амаркорд» Феллини, он - Бог кино. Режиссер

вспоминает свое детство, войну, жизнь маленького городка, местную красавицу, в которую влюблены все мальчишки. Как гений подает маленькую историю городка... Эти воспоминания - правда и вымысел одновременно, абберация памяти, фарс, такую игру предлагает режиссер. И его школьников играют взрослые дядьки в коротких штанишках, Феллини таковым представляет себя. Зритель с улыбкой вспоминает свои школьные проделки, радости, горести, первую любовь. И политика... Жители городка ожидают парад. По улице стелются дым и вонь из какого-то древнего автомобиля, все зажимают носы, вдалеке показывается колонна фашистов в дымном чаде. Емкий образ и отношение режиссера.

Жители провинциального городка мечтают уехать в большой мир, уплыть в Америку, это так знакомо всем. И режиссер показывает в ночи сказочный корабль, который плывет в трех метрах от берега. Люди, запрокинув головы, смотрят на сверкающие огни иллюминаторов фанерного суперлайнера, такого же выдуманного, как и мечты глазеющих мечтателей. Гротескные образы Феллини, маленькие зарисовки, короткие емкие эпизоды. Его «Сладкая жизнь», в которой каждый герой представляет целое сословие римского общества: продажный журналист, секс-дива, выродившийся аристократ, святоша. Режиссер с юмором говорит о своей стране, обществе, о времени.

Обязательно нужно смотреть «Мать Иоанна от ангелов» Ежи Кавалеровича и оператора Ежи Вуйчика. Как они в черно-белом кино сумели передать эстетику, святость монастыря, средневековую отстраненность, борьбу дьявола и ангела, и все в трех тональностях: белой, серой и черной. Дьявол у них белый, святоша-черноризец, все многозначно. Нужно смотреть «Дилижанс» Форда, где оператором был Грег Толанд. Я с удивлением прочел, что Орсон Уэллс, прежде чем приступить к своему первому фильму, сорок раз смотрел «Дилижанс». И великого Чаплина надо знать, и «Летят журавли» Калатозова и Урусевского. Обратили внимание, шедевры - плод совместной работы талантливых режиссеров и операторов? У Феллини вдобавок замечательная музыка Нино Рота, так что классика - гармония многих составляющих.

- Ваше пожелание начинающим кинематографистам?

- Я всегда говорю: мне вас жалко, это так сложно! Миру ни я, ни вы, в общем-то, и не нужны. Вам придется бороться с его отчужденностью. Кинематограф процветает, все разделено, а вы придете с плохонькой аппаратурой

и со своим неумением. Наша профессия очень жестокая, как спорт. Полезный коэффициент выпускников, даже прославленного ВГИКа, низкий: с курса один или двое... Небывалый случай, когда-то курс Михаила Рома выпустил сразу трех режиссеров, которые состоялись: Динару Асанову, Сергея Соловьева и Виктора Титова. В картотеках «Ленфильма», «Мосфильма» стопки карточек с именами не востребовавшихся актеров, железные шкафы, будто гробы, а ведь в них чьи-то несбывшиеся мечты, надежды, драмы...

Нужно попробовать создать фильм, относиться критично к самому себе. Уметь слушать жизнь и учиться на ходу. Режиссеру нужно быть аналитиком, бухгалтером и поэтом попеременно, быть своим собственным первым зрителем и критиком: увидеть - скучно или нет, живет или не живет твоё произведение. Оторви самое дорогое, если оно лишнее в фильме.

Потому режиссер, в первую очередь, должен быть умным человеком, способным определить: чего не хватает ему самому? Затем создать универсальный рабочий коллектив, «Трех мушкетеров», которых на самом деле было четверо, где все дополняют друг друга: сила, опыт, духовность. Сам режиссер - Д'Артаньян, идея и волевой импульс.

Не стоит обольщаться, считая себя гением. Столько их повидал! Лишь на первый взгляд снимать кино легко. И летят на яркий свет мечтатели, словно бабочки на огонь, полагая, что приближаются к Луне. На мой взгляд, не следует рано входить в кинематограф, сколько из-за этого поломано судеб. Классики советского кино - Бондарчук, Чухрай, Алов, Наумов, Калатозов - пришли в кино после суровой школы войны, а лучшие киносценаристы отсидели по десятилетия в сталинских лагерях. За их плечами суровая школа жизни, горе, кровь и слезы. Если «кино не пошло» - не держаться, искать другую профессию, которая тебя кормит.

Авторское кино - это проклятье, крест, возложенный генами, Богом или судьбой. И приходится его нести, терпя муки. Профессия кинематографиста - постоянный сознательный выбор, и неизвестно, каким будет результат.

Нелишне понять, что не стоит ждать от кинематографа больших денег. Как правило, тебя ждет весьма скромное существование, зачастую - неустроенная жизнь. Потому сразу определитесь: хочется искусства или денег? Если второго - идите в сериалы, но серьезные люди вряд ли вас будут уважать. Решите для себя - вы творец или разрушитель, готовый ради денег заполнить экраны пошлостью и насилием.

Беседовала Татьяна НОВИКОВА

Кадр из фильма «Мужчины без женщин»

УМА, УБИЙЦА БИЛЛА

Ее имя по-японски означает «лошадь», на языке суахили - «ботинки», а в индийской грамматике словом «ума» обозначается любой предмет женского рода.

Ее родители - типичные хиппи 1960-х. Мать - модель Нина Шлебрудж. Отец Роберт Турман проповедовал буддизм и стал первым американцем, посвященным в Орден тибетских монахов. Он дал своим детям имена индуистских божеств. Так дочери, родившейся 29 апреля 1970 года, досталось имя Ума.

«Мои родители оказали на меня большое влияние в детстве. Они всегда приветствовали в своих детях свободомыслие и наличие собственного мнения об окружающем мире. Мне кажется, они сейчас об этом жалеют. (Смеется.) И еще, конечно, люди, с которыми я провела первые годы своих попыток играть в театре. Если бы не их поддержка, у меня бы не хватило мужества стать актрисой. Я сейчас снова произнесу банальность (все актеры так говорят о себе, но чаще всего они не лгут): я была очень застенчивой девушкой».

В доме семьи Турман часто гостили буддийские монахи со всего света, а однажды их посетил сам Далай Лама, находящийся в дружественных отношениях с Робертом. Стоит ли говорить, что подобное эксцентричное воспитание детей мало способствовало приобретению друзей? К тому же в детстве Ума была неуклюжей, а внешность ее считали слишком уж необычной. «Первые 14 лет моей жизни я вечно рыдала, глядя на себя в зеркало», - признается Турман.

Впрочем, эти обстоятельства только ускорили ее карьеру. Еще в раннем возрасте решив, чем она будет заниматься в жизни, Ума покинула школу в 15 лет и полностью посвятила себя изучению актерского мастерства. После переезда в Нью-Йорк ей приходилось подрабатывать, чтобы обеспечить

свое существование и оплачивать актерские курсы - как и многие будущие кинозвезды, она устроилась работать официанткой, иногда выступая в качестве манекенщицы.

Дебют молодой актрисы состоялся в незаурядной ленте «Поцелуй папу на ночь» (1987), в которой она играла коварную девушку, соблазняющую и грабящую ничего не подозревающих мужчин. В том же году Турман получила главную роль в молодежной комедии Johnny Be Good (1988), однако заметили актрису только после ее роли в «Опасных связях» (1988) - невинной девушки, соблазненной коварным героем Джона Малковича. В первых своих ролях Турман снималась обнаженной - Венера в картине «Приключения барона Мюнхгаузена» и Сесиль Воланж в «Опасных связях». Но амплуа сексуальной красотки было совсем не тем, к чему стремилась возвышенная Ума.

«Я считаю, что сексуальность всегда была важнейшей составляющей искусства», - говорила она, - «другое дело, как это показывают и подают в коммерческих фильмах, когда речь идет о сексуальной эксплуатации актера».

В 1990 году Ума Турман сыграла первую серьезную роль - жену Генри Миллера Джун в картине «Генри и Джун». Ума признается, что ее всегда привлекали характерные роли, и ради них она была готова на все.

В 22 года Ума Турман почти приняла окончательное решение оставить на время кино и посвятить себя учебе в институте. Но тут появился Квентин Тарантино, и роль Мири Уоллес в «Криминальном чтиве» мгновенно превратила Уму в культовую личность. Фильм стал одним из самых громких проектов 90-х, вознес как режиссера, так и актеров, сыгравших главные роли, на новые вершины популярности. «Криминальное

читиво» закрепило за Тарантино статус культового режиссера, законодателя кино моды 90-х, вернула былую популярность забытому публикой Траволте, позволило Брюсу Уиллису доказать критикам свои актерские способности, а Уме Турман принесло номинацию на Оскар как «Лучшей актрисе второго плана».

Она даже стала первой американкой, выбранной привередливыми французами для рекламы новой марки косметики.

«Квентин помог мне выйти из моей скорлупы и стать более смелой и открытой», - признается Турман. - «На съемочной площадке он никогда не ведет себя как диктатор, для режиссера это замечательное качество».

Однако конец 90х стал крайне неудачным периодом в карьере Турман - «Бэтмэн и Робин», «Мстители», а также «Отверженные» провалились в прокате, заслужив негативную оценку критиков. Хотя... «Мне нравилась моя героиня Ядовитый Плющ!»

Я не несу ответственности за качество всей картины! Я всего лишь актриса! Мне так понравилось перевоплощаться в эту великолепную злодейку! Этот фильм принято считать провалом, ошибкой, но я считаю, что ошибки совершать нужно. Это звучит банально, но учишься-то все равно на них».

Вернуть утраченные позиции Турман попыталась в ленте Вуди Аллена «Сладкий и Гадкий», выступив в роли жены известного джаз-гитариста (Шон Пенн).

В 2000 году на экраны вышли две драмы с участием актрисы - «Золотая Чаша» и «Ватель» с Жераром Депардье. Первый фильм участвовал в показе на Каннском Фестивале 2000 года и получил положительные отзывы критиков.

Роль в картине «Истерическая слепота» принесла Уме «Золотой Глобус» в номинации «Лучшая Актриса».

Личная жизнь Умы не менее захватывающая, чем приключения ее героини Черной Мамбы из «Убить Билла». В сентябре 1990 года она вышла замуж за английского актера Гэри Олдмана. Ума призналась, что Гэри был ее первой настоящей любовью, а также - первой ошибкой. Олдман оказался алкоголиком, и спустя полтора года брак распался.

Приписывали Уме и роман с Ричардом Гиром: «Ха-ха! Он всегда был для меня как старший брат. Ему первому призналась, что мечтаю стать актрисой. Никогда не забуду его удивленное лицо: «Какого черта тебе надо калечить себе жизнь?!»

В мае 1998 года Ума вышла замуж за Итана Хоука, с которым познакомилась на съемках фантастического фильма

«Гаттака». «Он - лучший экранный «целовальщик», мой бывший муж Итан Хоук! Мне так понравилось с ним целоваться на съемках «Гаттаки», где мы познакомились, что я даже вышла за него замуж!»

В июле того же года у пары родилась дочь Мэй Рэй, а в январе 2002 - сын Роан.

...Сценарий своего нового фильма Тарантино изначально писал специально под Уму Турман. И даже новость о беременности актрисы не смогла заставить режиссера изменить свои планы - вместо того, чтобы начать кастинг на замену выбывшей из проекта Турман, Тарантино отложил проект на полку до тех пор, пока его любимая актриса не сможет принять в нем участие. Год ожидания не прошел зря - лента «Убить

Билла» удалась, в отличие от предыдущей картины Квентина - «Джеки Браун». К режиссеру вернулась былая слава, правда, остались разочарованными некоторые поклонники творчества Тарантино, ожидавшие чего-то похожего на легендарное «Криминальное Чтиво» и не сумевшие разглядеть за кровавыми реками из дешевых китайских красителей тонкую пародию и стеб Тарантино над столь любимыми им классическими кун-фу-movies.

Но в этой «бочке меда» оказалась своя «ложка дегтя». Такая преданность режиссера актрисе не понравилась ревнивому Итану, и он ушел из дома. С тех пор отношения пары пребывают в подвешенном состоянии. Но после пяти счастливых лет семейной жизни Ума все же не

спешит с решениями и, прежде всего, заботится о будущем детей.

«Чувства уходят и возвращаются, как и, например, красота», - рассуждает актриса. - «Я меняю свой облик от роли к роли. Для меня моя внешность подобна палитре, я смотрю на нее, как на рабочий инструмент, и поэтому не уделяю ей слишком много внимания».

Кстати, красота у Турман в крови. Так, в Швеции есть гигантская статуя, моделью для которой послужила бабушка Умы, знаменитая скандинавская красавица.

В 2005 на экраны вышел новый фильм с участием актрисы - «Будь круче». В нем она снова сыграла со своим партнером по «Криминальному чтиву» Джоном Траволтой.

«Самое потрясающее в нашей новой экранной встрече то, что она вообще произошла. В кинобизнесе тебе все время приходится работать с новыми людьми - именно поэтому возможность снова что-то сделать с

таким чудесным человеком, как Джон, особенно ценна. Съемки с ним всегда проходят как веселая вечеринка - так легко и приятно находиться в его компании. Это как надеть старые, приятные на ощупь перчатки, которые давно не надевала, - трогаешь их, любишься и думаешь: «Почему я их так долго не носила?»

И снова актриса продемонстрировала зрителям свою неземную красоту, и, как всегда, с великолепным чувством иронии: «На самом деле я заставила режиссера Ф. Гари Грея подписаться кровью, что все недостатки моего тела будут вырезаны при монтаже! Я знала, что могу доверять ему, как джентльмену, так что была спокойна. Представляете, как он веселился, разглядывая мои круги под глазами и морщины, оставшиеся на полу монтажной? На самом деле, это я придумала, чтобы богатая вдова Эди, которую я играю, загорала пьяной у своего бассейна на Голливудских холмах, горюя и развлекаясь одновременно.

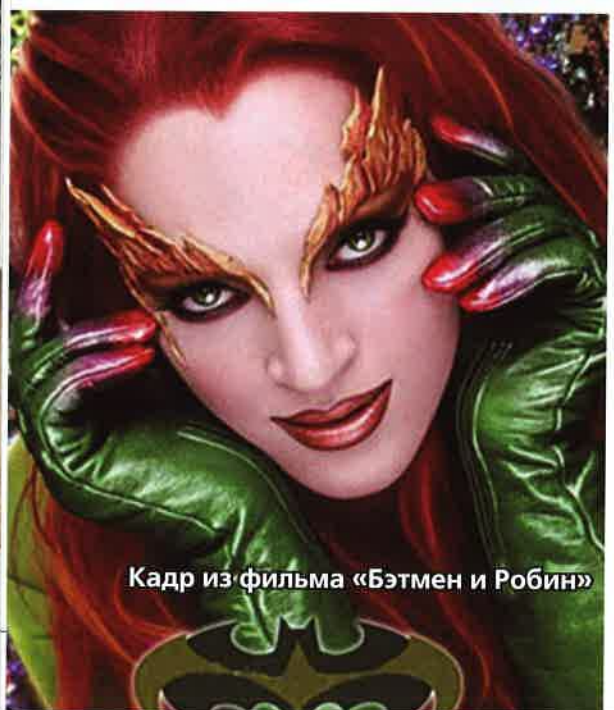
Эди пьет без перерыва, но при этом не забывает заботиться о своем загаре - веселая вдовушка! Правда, может, это была и не очень хорошая идея? У меня так всегда - сначала что-нибудь придумаю, а потом соображаю, удачно это или нет».

В фильме «Мой лучший любовник» (2005), Турман снялась в роли 37-летней разведенки, которая крутит роман с 23-летним художником - это был первый раз, когда она играла историю любви зрелой женщины и мальчика: «Последние восемь лет я была замужем, а после развода у меня один постоянный парень. Соответственно, нет необходимости ходить на свидания, знакомиться с мужчинами и задумываться об их возрасте. Правда, у меня есть подруги, которые счастливы с мужчи-

Афиша фильма «Моя супер-бывшая»

Кадр из фильма
«Убить Билла-2»

Кадр из фильма «Бэтмен и Робин»

Кадр из фильма
«Криминальное
ЧТИВО»Кадр из фильма
«Будь круче!»Кадр из фильма
«Мой лучший любовник»

ФИЛЬМОГРАФИЯ:

- ✓ Поцелуй папочку на ночь (1987)
- ✓ Опасные связи (1988)
- ✓ Приключения барона Мюнхгаузена (1989)
- ✓ Генри и Джун (1990)
- ✓ Окончательный анализ (1992)
- ✓ Бешеный пес и Глори (1992)
- ✓ Дженнифер 8 (1992)
- ✓ Криминальное чтиво (1994)
- ✓ Месяц у озера (1995)
- ✓ Красивые девушки (1996)
- ✓ Правда о кошках и собаках (1996)
- ✓ Бэтмен и Робин (1996)
- ✓ Гаттака (1997)
- ✓ Мстители (1998)
- ✓ Отверженные (1998)
- ✓ Сладкий и Гадкий (1999)
- ✓ Золотая чаша (2000)
- ✓ Ватель (2000)
- ✓ Истерическая слепота (2002)
- ✓ Час расплаты (2003)
- ✓ Убить Билла (2003)
- ✓ Убить Билла 2 (2004)
- ✓ Будь круче (2005)
- ✓ Мой лучший любовник (2005)
- ✓ Продюсеры (2005)
- ✓ Супер-бывшая (2006)
- ✓ Моя супер-бывшая (2006)

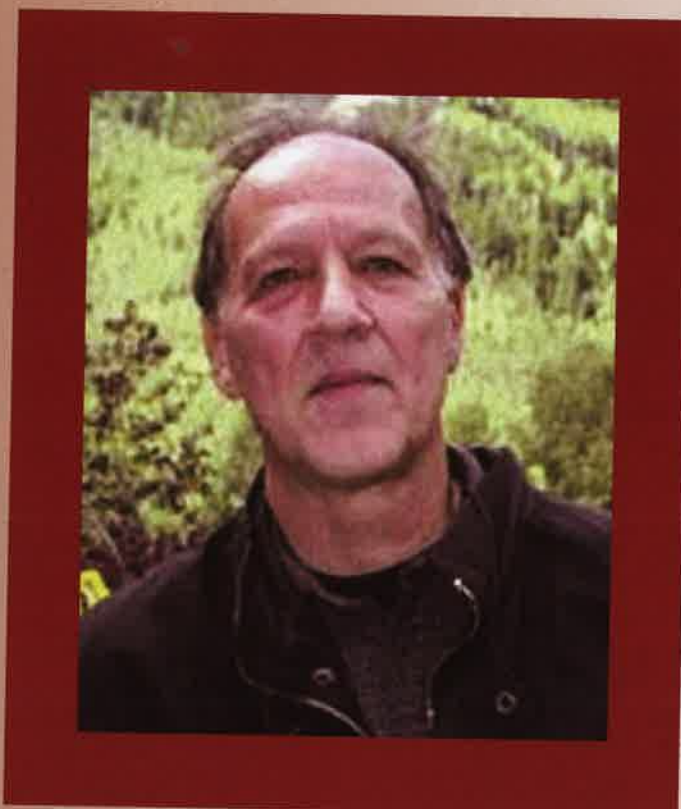
нами моложе себя. Не вижу в этом ничего странного: многих мужчин привлекают женщины постарше, и я их понимаю. Но что касается меня, самый молодой парень, с которым у меня был роман, был младше всего на полгода. И то я давала ему понять, кто в доме старший! Кто знает, может, с возрастом я превращусь в эту самую старушку - любительницу мальчиков. И пойду тусоваться возле Макдоналдса, или где там молодежь собирается. Или устроюсь читать лекции студентам в университете. А если серьезно, любовь - такое странное и непредсказуемое чувство... Сколько людей, столько и вариантов того, что они считают привлекательным».

Из новых запоминающихся работ актрисы стоит отметить

картины «Продюсеры» (2005), «Супер - бывшая» (2006), «Моя супер-бывшая» (2006).

Несмотря на то, что актерские работы, как и личная жизнь, Турман практически не сходят с таблоидов, сама она относится к известности философски: «Больше всего меня злят те, кто охотится на моих детей, светит им вспышками прямо в лицо, - такие охотники за фотографиями не заслуживают прощения. Что касается меня, я рано стала актрисой, в 16 лет, поэтому было полно времени, чтобы привыкнуть к публичным аспектам своей жизни. Я принимаю все меры, чтобы меня не застали врасплох. Лучший способ - не обращать на папарацци никакого внимания, выкинуть эту проблему из головы. Например, когда я

иду по улице с друзьями, они мне говорят: «Ума, смотри, как на тебя пялятся прохожие». Я же этого просто не замечаю - потому что, черт возьми, не хочу, выходя на улицу, думать об этом! Хочу жить спокойно, среди таких же нормальных людей, как я сама. В конце концов, шумиха вокруг звезд - не самая большая цена за то, что ты живешь такой интересной жизнью. Мне грех жаловаться. Известные актрисы могут позволить себе роскошь путешествовать, не нуждаться ни в чем, быть узнаваемыми. Вы даже не представляете, как много милых людей в разных странах мира делали мне что-нибудь приятное, когда узнавали меня, просто из благодарности за то, что им понравился фильм с моим участием».

Вернер Херцог:

«Мое место в сумасшедшем доме»

Этот человек родился в разгар второй Мировой войны. Вся его жизнь и творчество проходят под знаками сопротивления и преодоления барьеров: природных и человеческих.

Вернер Херцог (Стипетич) появился на свет 5 сентября 1942 года в Мюнхене. Детство будущего гения прошло в маленькой баварской деревушке Закранг. Мальчику было двенадцать, когда его родители развелись, и мать, уроженка Югославии, увезла сына обратно в Мюнхен. В шестнадцать лет Вернер принял католичество.

И, как признается сам Херцог, уже с четырнадцати лет он знал, что будет снимать кино. Тогда же парнишка стал делиться своими идеями с местными продюсерами. Но, как и следовало ожидать, ни один фильм снят не был.

В 1956 году он отправляется в путешествие по Югославии и Греции. А спустя пять лет, в 1961 году, заканчивает колледж и поступает в Мюнхенский университет, где изучает историю, литературу и теорию драмы. Будучи студентом первого курса, Херцог снял свой первый короткометражный фильм «Геракл» (1962). Как он не раз признавался позже, сделано это было с помощью украденной кинокамеры. Через год Вернер Херцог открывает собственную кинофирму.

В 1964 году режиссер побывал в Мехико (ходили слухи, что на деньги, полученные от контрабанды винтовок или, по другим источ-

никам, телевизоров через мексиканскую границу). В том же году Херцог получил приз Карла Майера за сценарий, по которому в 1968 году снял свою первую художественную картину «Признаки жизни». Съемки проходили в Греции. Бюджет фильма составил порядка 300 тысяч марок. Как отметили критики, режиссер в этой работе детально «исследовал влияние неземного пейзажа на рассудок». Картина описывает жизнь трех умирающих со скуки немецких солдат, которые охраняют склад с боеприпасами на острове Кос, неподалеку от Крита. Постепенно один из них сходит с ума. Примечательно, что в 1968 году лента завоевала германский «Приз кино», значительную сумму денег, а также «Серебряного медведя» в номинации «Лучший первый фильм» на международном кинофестивале в Берлине.

В 1966 году Вернер перебирается в США, где учится в питтсбургском Университете Дюкесн и работает на телевидении. Некоторое время он снимает фильмы для НАСА. Между мексиканским и американским периодами жизни Херцога, в свет выходит еще одна его короткометражка «Игра на песке» (1964). По возвращении в Германию он начинает работу над четвертой картиной в жанре короткого метра «Последние слова» (1967). Эта лента выиграла главный приз на кинофестивале в Оберхаузене.

Пешком по жизни

В случае с Херцогом творчество связано с физическими лишениями. Это доказано временем, поскольку его эксцентричные, на первый взгляд, поступки говорят сами за себя: в 1974 году он прошел пешком от Мюнхена до Парижа, чтобы увидеть больную Лотту Айснер. Впоследствии он издает дневник своего путешествия под названием «Прогулка по льду». И в 1979 году получит за него литературную премию Rausirer Literaturpreis. Одна из следующих работ - «Карлики тоже были маленькими» (1971, другое название «И карлики начинали с малого») - также вызвала неоднозначную реакцию окружающих. Вообще, четко проявляется почерк режиссера: Херцог склонен к изучению человека с нетрадиционной точки зрения кинематографиста. Как говорит сам мастер, для него грандиозный пример познания человека - Микеланджело. Признание в одном из многочисленных интервью: «Да, в своих фильмах я снимал и лилипутов, и слепоглухонемых, с которыми можно разговаривать только прикосновением рук. Действительно, меня волнуют пограничные состояния. Часто это центральные составляющие моих фильмов. С одной стороны, я снимаю такие вещи, чтобы развить новую драматичность изображения, с другой - чтобы создать образ чело-

века, который пытается сам себя познать. Я могу ответить на этот вопрос как физик-экспериментатор, который, чтобы познать свойства материала, подвергает его максимальным нагрузкам при экстремальной температуре, давлении или облучении. Только тогда он может познать сущность этой материи. В своих фильмах я занимаюсь тем же самым - я исследую человека, помещая его в экстремальные ситуации. Только так можно узнать его подлинную суть. Мой герой для меня - брат, которого я еще не знаю, с которым я вдруг знакомлюсь».

Не будем перечислять многочисленные работы Херцога, которые неизменно пользуются популярностью у его зрителя. Однако нельзя не назвать те из них, при работе над которыми сумасшедшее стремление к настоящести, едва не стало концом карьеры мастера. Один из них - «Агирре, гнев Божий» (1972), который снимался в диких девственных лесах Перу и повествует о конкистадоре, обезумевшем от власти и жажды найти легендарный Эльдorado. Перед началом съемок Херцог предложил снимать в одном из павильонов Голливуда среди виниловых декораций. Он, как и следовало ожидать, отказался, будучи уверенным, что «подлинная жизнь этого фильма

может прийти только из подлинного деяния».

В 1976 режиссер завершает работу над лентой «Стеклянное сердце», где актеры во время съемок на самом деле находились в состоянии гипноза. Это было сделано «для достижения стилизованного портрета галлюцинации и безумия».

Другую его картину - «Фицкарральдо» начала 1980-х - также предложили снимать в павильонных условиях. Однако Херцог снова настоял на своем, возвращаясь к теме одержимости в своем творчестве. Он захотел создать картину о человеке, одержимом идеей построить оперный театр на... Амазонке. Но случился казус: режиссера покинула съемочная группа, поскольку никто не верил в успех. К Херцogu относились, как к безумцу, считая, что его надо спасти от самого себя. В итоге подготовка к этому поистине великому проекту длилась три года. Еще год заняли съемки. Да не где-нибудь, а на небольшом участке между Перу и Эквадором, который на тот момент являл собой зону разгорающегося военного конфликта. За это время были построены два одинаковых корабля, водоизмещением 340 тонн каждый, которые по технологии каменного века перемещались через вековой лес и горы. Примечательно, что потребовалось в кратчайшие сроки воздвигнуть целый город для размещения людей, поскольку ближайший населенный пункт был за тысячу километров. К несчастью, за этот годовой период случились две авиакатастрофы. К моменту, когда половина материала была отснята, актер, игравший главного героя, внезапно заболел. Вернеру пришлось начинать все заново. Но он продолжал верить

в успех, оставшись наедине с собой. Это была одна из самых тяжелых его работ. Впоследствии кинематографическое сообщество оценило ее на Каннском международном кинофестивале призом «За лучшую режиссуру». Херцог признался, что никогда не забудет эту четырехлетнюю эпопею: его люди терпели невыносимые лишения, сталкивались лицом к лицу со смертельной опасностью и подвергались всем вообразимым ненастьям. В результате, все испытания и страдания, безумство творца и безумие кампании, стали документальным фильмом «Бремя мечты» (1983), в котором Херцог говорит: «Я больше не должен снимать фильмы. Мое место в сумасшедшем доме».

Вернер Херцог утверждает, что на земле еще остались места, где он не ступал своей ногой. Но, если бы ему предложили снимать научно-фантастический фильм, он, по его собственному признанию, выбрал бы Луну: «Технически это уже возможно, но, боюсь, что в следующий полет меня не возьмут - я просто буду уже слишком стар».

О семейной жизни великого режиссера известно мало. Он женился в 1966 году и сейчас живет в Мюнхене со своей женой, журналисткой Мартой Громан, которая время от времени играет главные роли в некоторых его фильмах. У него есть сын - Рудольф Амос Ахмед.

Одержимость кино Вернера Херцога и его работоспособность поражают своей достоверностью. Херцог, «провидец» Нового немецкого кино, настаивает на том, что «кино не искусство ума, но созвучий».

Бота МУРАСКАЛИЕВА.

ФИЛЬМОГРАФИЯ ВЕРНЕРА ХЕРЦОГА

РЕЖИССЕР, СЦЕНАРИСТ, ПРОДЮСЕР

- Геракл (1962)
- Игра на песке (1964)
- Последние слова (1967)
- Беспрецедентная оборона крепости Дойчкеуз или Беспримерная защита твердыни немецкого креста (1967)
- Признаки жизни (1968)
- Меры против фанатиков (1969)
- Летающие целители западной Африки (1969)
- И карлики начинали с малого (1971)
- Земля молчания и тьмы (1971)
- Фата Моргана (другое название Мираж) (1971)
- Ограниченное будущее (1971)
- Инвалидное будущее (1971)
- Агирре, гнев Божий (1972)
- Великий экстаз резчика по дереву Штайнера (1974)
- Каждый сам за себя и Бог против всех или Загадка Каспара Хаузера (1974)
- Стеклянное сердце (1976)
- Никто не играет со мной (1976)
- Сколько дерева смог бы сгрызть сурок? или Насколько деревянный деревянный цыпленок? (1976)
- Строшек (1977)
- Ла Суфриер (1977)
- Войцек (1979)
- Носферату: призрак ночи (1979)
- Проповедь Хью (1980)
- Разъяренный божий человек (1980)
- Вера и валюта (1980)
- Фицкарральдо (1982)
- Там, где грезят зеленые муравьи (1984)
- Темное сияние гор или Гасхербрум - сверкающая гора (1984)
- Баллада о маленьком солдате (1984)
- Зеленая кобра (1988)
- Голуаз (1988)
- Французы глазами (1988)
- Водаабе: пастырь солнца или Пастухи солнца. Кочевники с южного края Сахары (1989)
- Жанна Д'Арк (1989)
- Отголоски таинственной империи или Эхо из мрачного царства (1990)
- Серо Торре: Крик из камня (1991)
- Эксцентрический частный театр Махараджи из Удайпура (1991)
- Уроки во тьме или Лекции в темноте (1992)
- Донна дель лаго (1992)
- Колокола из глубины: вера и суеверия в России (1993)
- Трансформация мира в музыку (1994)
- Смерть на пять голосов (1995)
- Маленький Дитер хочет летать (1997)
- Юлиана сбрасывают в джунгли (1998)
- Крылья надежды (1998)
- Мой дорогой враг - Клаус Кински (1999)
- Непобедимый (2000)
- Паломничество (2001)
- Старше на 10 минут (2002)
- Колесо времени (2003)

Каннский кинофестиваль
«Лучший режиссер» -
«Фицкарральдо» (1982)
Большая специальная премия жюри
за «Каждый сам за себя, а Бог про-
тив всех (Загадка Каспара Хаузера)»

Приз экуменического жюри за
«Каждый сам за себя, а Бог против
всех (Загадка Каспара Хаузера)»
Берлинский кинофестиваль
Особая премия жюри за картину
«Признаки жизни» (1968)

Если вы любитель американских блокбастеров, триллеров, душераздирающих ужасы приятно холодят кровь и щекотят нервы, вам пригодится краткий путеводитель по «заэкранью» американского кино.

1. Верным признаком опасности является медленно вращающийся вентилятор или аналогичные предметы (вплоть до ветряной мельницы). Увидев медленно вращающиеся лопасти, следует немедленно покинуть опасную зону. Соблюдая это, вы сохраните много здоровья и нервов.

2. Избегайте заброшенных, темных зданий, стоящих на отшибе, в особенности это касается одиноких замков в лесах Мэна или Вирджинии.

3. Если вы заметили явные следы действия потусторонних или просто очевидно мощных сил, как-то: скрученный штопором мост, раскуроченный изнутри склеп - постарайтесь удалиться миль на сто-две-сти и известить компетентную

службу (номер 911 набирается бесплатно).

4. Если вы обнаружили в носящей следы погрома подземной лаборатории Пентагона (а проникнуть в таковые не составляет труда) сосуд со слизистой зеленой субстанцией - не спешите пробовать последнюю на вкус и не суйте в нее палец. Ведь даже если это не вышедшее из-под контроля биологическое оружие, то, вполне вероятно, это чистящее средство для канализации.

5. Если вы случайно получили по почте, нашли в лесу или разбившемся летательном аппарате герметически закрывающийся контейнер, заляпанный символами радиационной, биологической и химической опасности, над-

писями "!!!!!!DANGER!!!!!!" и "Вскрывать только в помещении ВЫСШЕГО уровня защиты под контролем не менее чем трех представителей Особой секции департамента Z Службы Специальных разработок" постарайтесь тихо-тихо, на цыпочках, дыша через носовой платок, убраться к чертям собачьим в соседний штат, а лучше - куда-нибудь на другой континент; по дороге позвоните по написанному на контейнере телефону (в крайнем случае - по номеру 911 или в полицию, и измененным голосом расскажите о находке).

7. Если от троюродной прабабушки Морганы - о которой, кстати, вы прежде и не слышали - вам в наследство достался фамильный дневник в черном переплете, с исписанными кровью страницами из человеческой кожи, не стоит немедленно зачитывать вслух показавшиеся вам забавными тексты. Лучше всего, никому ни о чем не рассказывая, сжечь дневничок. И не в своем камине, а в промышленном мусоросжигателе.

8. Если маленький сынишка сообщает вам, что ночью из-под двери чулана (чердака, погреба, гардероба) пробиивается странный зеленоватый свет, и предложит: «Пойдем, посмотрим!» - берите придурка в охапку и делайте ноги. Возможно, вы успеете удалиться от здания на сравнительно безопасное расстояние.

9. Если во время медового месяца, который вы намерены провести на Гаити, в Трансильвании или в джунглях Юго-Восточной Азии, вы остановитесь в небольшой деревушке, и мудрый старик предостережет вас от посещения

заброшенного замка, Пещеры мертвецов или Храма Черного Лотоса, откажитесь от мысли посетить заброшенный замок, Пещеру мертвецов или Храм Черного Лотоса даже для того, чтобы сделать пару снимков на память. Просто допустите, что старожилу виднее.

10. Если вы все-таки не послушались мудрого старика и намерены посетить вышеперечисленную экзотику, и старик или, наоборот, внезапно почувствовавшая к вам симпатию очаровательная аборигенка пытаются навязать вам древний амулет, серебряное прадедовское распятие или исписанный рунами кинжал, - не препирайтесь, возьмите. Хотя бы просто на память.

11. Если на горном курорте, где вы отдыхаете, стали таинственно пропадать люди, попробуйте остаток отпуска провести на море. Если же вы отдыхали на побережье, и пошли слухи, что не все купальщики возвращаются к оставленной на пляже одежде и шезлонгу, подумайте: настолько ли вы любите плавать, чтобы отказаться от идеи закончить отдых в городе, познакомиться, скажем, с шедеврами мировой живописи.

12. Действительно ли свидание с девушкой стоит того, чтобы сокращать путь, идя через дикий лес с наступлением темноты, особенно в ночь полнолуния, приходящуюся на 13-е число, пятницу?

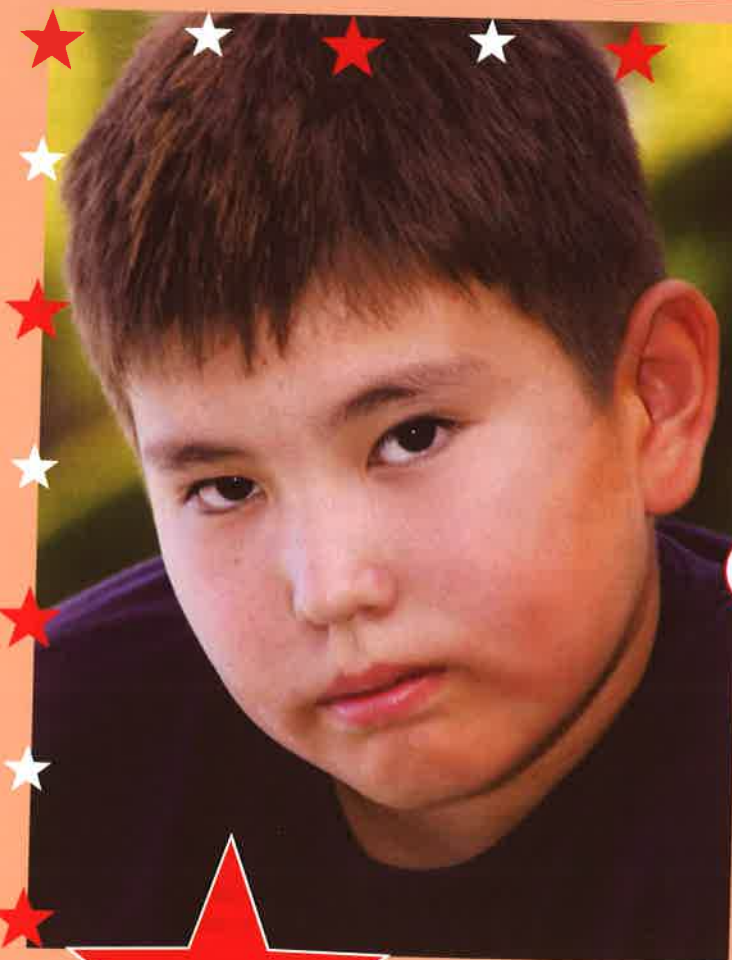
13. Если хозяин небольшой гостиницы или мотеля на пустынной дороге подозрительно настойчиво уговаривает вас остаться переночевать, немедленно уезжайте.

14. Если вы все-таки остались на ночь в пустом мотеле, подоприте на ночь дверь хотя бы стулом. Хорошо бы позвонить родным при хозяине - пусть знает, что в случае чего первым заподозрят именно его. Случайно обмолвитесь, что у вас всегда при себе запряженный серебряными пулями "Кольт". (Кстати, желательно и в самом деле постоянно иметь таковой при себе).

15. И уж всячески избегайте принимать душ в подобных подозрительных местах. Самое опасное при этом - оставлять открытой дверь ванной, задерживать затем пластиковую занавеску душа и, моясь, смотреть прямо в душевую воронку. Лучше оботритесь влажным полотенцем. Заряженный серебряными пулями "Кольт", даже моясь, держите при себе, например, в пластиковом пакетике в пределах непосредственной досягаемости.

16. И самое главное: если вы услышите за кадром тревожную заунывную музыку - приготовьтесь к худшему. Если можете - бегите. Если не можете - хотя бы постарайтесь подороже продать свою жизнь. Такая музыка особенно опасна в сочетании с медленно вращающимися лопастями вентилятора...

1 АКБАР

АЙГАНЫМ 2

АЙГЕРИМ 4

3 ТОЛКЫН

Letter from the Editor

Page 1

Rumors that the Government is going to sell the film studio «Kazakhfilm» have recently appeared in different mass media. Even reason, for which it must be sold (that means land, where it is located) in particular, to build a new studio in the suburb for this sum of money, is mentioned (technological underdevelopment of the «Kazakhfilm»).

It seems to me for some reasons that main reason is another, ideological one: it looks as if some person in the Ministry of culture would not object, if own film production would disappear in Kazakhstan at all (for example, as science did). Otherwise it is impossible to answer such basic question: if funds are required only for technological improvement of the studio (this is just a thing it really needs), then why is it impossible to sell vast vacant lot of the «Kazakhfilm» land, thus preserving basic buildings, film studios and workshops? After all, any specialist may confirm that such unique buildings, which are located at 176, Al-Farabi Avenue, will be in use for one hundred years more – they say that they are much better than ones of the «Mosfilm» studio, as they were built later.

There is no doubt that from the point of view of direct and prompt refunding the film production in Kazakhstan is unprofitable (universities, schools, libraries, cultural centers, etc. are also unprofitable in this regard). And so the main reason is unavoidable: 15 million people live in the country, and, in order such film as «Kochevnik» («Nomad») (with the budget amounting to 30 million US dollar) could be repaid in release, it is necessary that all of the Kazakhstani people, including new-born babies and aged men, would go to see it provided purchasing a ticket for 2 dollar. The fact that we have developed neither television nor video rental services yet could also be addition to this.

At the same time, it is obvious that the national cinematography is vitally important even for small countries (based on quantity of population). First of all, this is certainly necessary for self-identification of their nations: not to have own cinematography is like not to have own music, literature, and painting. Further, today it is impossible to worthily imagine oneself in the world community without cinema. Today even small (based on quantity of films and their budgets), but quality and contemporary cinematography is just the real brand of the State, its advertisement, if anything. So is it worthy of destroying the thing, which in any case will have to be reconstructed tomorrow in one form or another? After all, for sure it will be more expensive and worse.

Darezhan OMIRBAYEV

Once more about «Drugoye kino» («The Other Cinema»)

Page 4

«... I was amazed by the «Big Dick» choice of the actress – she is very beautiful and charismatic, with internal passion along with external modesty. It is also interesting that, having taken as a basis a novel, in which passion appears as one of powerful motivating forces, you succeeded to avoid banal love scenes.

– Feelings and passion may be demonstrated in different ways. In the most of films emotions are demonstrated by means of acting. It is necessary to show anger – an actor cries, joy – an actor or an actress laughs, etc. They got accustomed to this. Moreover, emotions may be demonstrated by means of mise-en-scenes, images, noises, subjects. Well, I have already said about peach. I will follow the example not from my film, but from the film of Bresson «Four Nights of a Dreamer» shot by «Beliye Nochi» («White Nights») by Dostoyevsky: a fellow loves a girl, but she loves another man, who had disappeared, she is waiting for him. Then, having lost any hope, she agrees to live with the first character. The happy end is coming: they are going in the street having already embraced each other. And right here it is found out that it is not that simple, and now a catastrophe will happen... How did Bresson show that? First of all, in shot – a fellow and a girl pass by the light signal, and a camera stays too long on the light signal. Green light was alight first, then – yellow light, then – red light! It is clear that red light means «stop», alarm, waiting for something bad. Spectators perceiving cinema language presage catastrophe. Indeed, after this scene a man appears in a crowd, the same one, whom the heroine really loves, and she leaves with him. It is really «red light» for the principal character. This is not a symbol, this is the cinema language.

I like to show feelings, thoughts, and emotions in such a way. Why must I show how Shuga and Ablai make love? Bed scene on the screen does not fit for the Kazakh cinema, for our mentality».

One more field history by Petr Todorovsky

Page 34

«...- On the home front they always said bad things about women, who were in the war. But you shot a film «Voyenno-pol-evoy roman» («Field Love Affair») just in defense of women, who were the front-line soldiers. Konstantin Simonov made the same in his verse «Frontovaya zhena» («Front-Line Wife»). I remember only its ending: «She silently suffers her pain. Kiss her arm, when you meet her again». Was your film evoked by Simonov's verses, wasn't it?

– No, that is all that I remember. We put up a defense in the Vistula River. Passing by earth-house of the battalion commander we heard a record player sounds, women's laugh reached our ears. When attack was launched, the battalion commander dead, and a girl-queen remaining in my imagination disappeared. Studying in the VGIK (the All-Union State Cinema Institute), once I was going along Moscow and saw a woman, who was selling patties inviting buyers repeatedly in husky voice. A girl was sitting near her. Voice seemed familiar, but I was not sure whether she was that queen, it is difficult to say. Her appearance – a girl dressed in quilted jacket, wadding trousers, with scaled off manicure, wrapped around with old shawl – had imprinted in my conscience. Both sights excited and disturbed. I got free, only when I wrote script and shot the film. I wanted to title it «Rio Rita».

БЛОКБАСТЕР "СПИ СПОКОЙНО, ПЛАНЕТА!"

СЦЕНАРИЙ: АЛТЫН И АЛАН САХАРИЕВЫ. ХУДОЖНИК АЛАН САХАРИЕВ 2007 ©

Риту-Палас

2-й этаж

AIGNER

**Адрес: ТРЦ «РИТЦ-ПАЛАС», мкр-н «Самал-3», пр. Аль-Фараби, 1, уг. пр. Достык.
Тел.: 296 49 33, факс: 296 49 30**